

№ 4
1956

1107/4

Президиум 1964 г.

СУДЕБНАЯ
ПРАКТИКА
ВЕРХОВНОГО СУДА
СССР

СПбГУ

4

1 9 5 6

-- МАЙ 2008

СЛІД

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

1956

№ 4

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

10 мая 1956 г.

О ПРИЗНАНИИ УТРАТИВШИМ СИЛУ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ОТ 22 ИЮЛЯ 1949 Г. № 9/4/У И ОТ 5 СЕНТЯБРЯ 1952 Г. № 9

В связи с изданием указа Президиума Верховного Совета СССР от 25 апреля 1956 года «Об отмене судебной ответственности рабочих и служащих за самовольный уход с предприятий и из учреждений и за прогул без уважительной причины» Пленум Верховного Суда СССР постановляет:

Признать утратившими силу сле-

дующие постановления Пленума Верховного Суда СССР:

1) от 22 июля 1949 года за № 9/4/У «О порядке определения наказания за повторный прогул без уважительных причин»;

2) от 5 сентября 1952 г. за № 9 «О судебной практике по применению указа Президиума Верховного Совета СССР от 14 июля 1951 г.».

Р-1104

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ПО ОТДЕЛЬНЫМ ДЕЛАМ

1

НЕПРАВИЛЬНОЕ ИСТОЛКОВАНИЕ СТ. 198 УК РСФСР ПОВЛЕКЛО НЕОБОСНОВАННОЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ ДЕЛА

Дело Писарца. Постановление Пленума от 9 марта 1956 г.

[Извлечение]

Определением подготовительного заседания народного суда 3-го участка г. Павлодара от 19 февраля 1954 г. дело по обвинению Писарца по ст. 198, ч. 1, УК РСФСР прекращено за отсутствием состава преступления.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Казахской ССР 14 апреля 1954 г. отклонила протест прокурора Казахской ССР на определение народного суда по данному делу.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР 7 мая 1955 г. отклонила аналогичный протест Генерального Прокурора СССР.

Писарец обвинялся в том, что он в августе 1953 года вступил в брак с П-вой, рождения 28 октября 1937 г., при следующих обстоятельствах:

Проживая в г. Павлодаре Казахской ССР, Писарец в июле 1953 года познакомился с П-вой. Зная, что П-ва не достигла еще брачного возраста, Писарец тем не менее сделал ей предложение, заявляя, что ее возраст не может служить препятствием для брака. В августе 1953 года П-ва переехала в дом Писарца и стала его фактической женой. Поскольку П-ва не получила еще паспорта, брак их зарегистрирован не был. Супружеская жизнь П-вой и

Писарца продолжалась до октября 1953 года, а 10 октября Писарец заявил П-вой, что больше жить с ней не желает, и выгнал ее из дома.

Соглашаясь с протестом Генерального Прокурора СССР, внесенным им в Пленум Верховного Суда СССР, Пленум находит, что все вынесенные по делу судебные определения являются неправильными по следующим основаниям:

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР, не входя в обсуждение доводов протеста Генерального Прокурора СССР и мотивов, положенных в основу прекращения дела судом, отклонила протест по иным мотивам, не указанным в определениях нижестоящих судов. Коллегия указала, что согласно ст. 19 указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. только зарегистрированный брак порождает права и обязанности супругов, а незарегистрированный брак признается недействительным. Поэтому не было оснований для привлечения Писарца к уголовной ответственности по ст. 198, ч. 1, УК РСФСР со ссылкой на то, что Писарец вступил с П-вой в фактический брак.

Такое толкование закона Коллегией является неправильным.

Если следовать рассуждениям Коллегии, то ст. 198, ч. 1, УК РСФСР, предусматривающая ответственность за вступление в брак с лицом, не достигшим брачного возраста, — с момента издания указа от 8 июля 1944 г. должна применяться только тогда, если брак в указанном случае зарегистрирован в надлежащем порядке. Тем самым можно прийти к явно неправильному выводу, что, с одной стороны, может быть юридически оформлен брак с лицом, не достигшим брачного возраста, тогда как такая регистрация брака по закону вообще исключается, но, с другой стороны, самый факт оформления брачных отношений создает повод для признания этих отношений преступными.

Между тем общественная опасность действий, предусмотренных ст. 198, ч. 1, УК РСФСР именно в том и заключается, что в качестве одного из пережитков родового быта имеет место вступление в фактические брачные отношения с лицом, не достигшим брачного возраста.

Поэтому следует признать, что ст. 19 указа от 8 июля 1944 г., имеющая в виду брачно-семейные отношения, регулируемые кодексом законов о браке, семье и опеке, не устраняет уголовную ответственность, предусмотренную ст. 198, ч. 1, УК РСФСР за вступление в фактические брачные отношения с лицом, не достигшим брачного возраста.

Равным образом неправильными являются и определения народного суда и судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Казахской ССР.

Признавая, что в действиях Писарца отсутствует состав преступления, народный суд и судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Республики указали, что поскольку Писарец является по национальности украинцем, он не может нести ответственность по ст. 198 УК РСФСР, так как действия, предусмотренные этой статьей, для лиц украинской национальности не составляют пережитков родового быта,

а согласно ст. 205 УК РСФСР действие главы X УК, в том числе и ст. 198, распространяется не на всех граждан, а только на лиц той национальности, у которой эти преступления являются пережитками родового быта.

Такое рассуждение не вытекает из содержания ст. 205 УК РСФСР, которая устанавливает, что действие главы X распространяется на те местности, где общественно-опасные действия, перечисленные в указанной главе, среди проживающих на данной территории национальностей являются пережитками родового быта. Из содержания ст. 205 УК видно, что признаком, определяющим уголовную наказуемость действий, предусмотренных в главе X УК, а в том числе и ст. 198, является не национальная принадлежность исполнителя, а место совершения указанных действий, которые приобретают общественно-опасный характер именно потому, что в условиях данной территории эти действия, независимо от национальности самого исполнителя, среди национальностей, населяющих эту территорию, выступают в виде пережитков родового быта.

Указанные выше утверждения народного суда и Верховного суда Казахской ССР противоречат и Закону о судостроительстве, ст. 5 которого устанавливает, что правосудие в СССР осуществляется на началах единого и равного для всех граждан суда, независимо от социального, имущественного и служебного положения граждан, их национальности и расовой принадлежности.

Таким образом, следует признать, что указание народного суда и Верховного суда республики на то, что уголовная ответственность за одинаковые действия, совершенные на территории одной республики, должна определяться в зависимости от национальной принадлежности лиц, совершивших эти действия, является ошибочным.

На основании изложенного все вынесенные по делу определения отменить.

Льготы, установленные для работающих в районах крайнего Севера, не могут распространяться на тех из них, кто до поступления на работу постоянно проживал в районах крайнего Севера или в местностях, приравненных к ним

Дело по иску Арбатской к Намскому районному отделу народного образования о выплате процентной надбавки к заработной плате. Постановление Пленума от 10 мая 1956 г.

Арбатская постоянно проживала в г. Киренске Иркутской области и в 1948 году по окончании средней школы выехала на учебу в Иркутский педагогический институт.

По окончании института Арбатская в 1952 году в порядке распределения Министерством просвещения РСФСР была направлена на работу в Намский район Якутской АССР преподавателем французского языка средней школы.

28 июля 1952 г. с Арбатской был заключен трудовой договор, согласно которому предусматривалось, что она имеет право на получение льгот, установленных указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 августа 1945 г. «О льготах для лиц, работающих в районах Крайнего Севера».

Надбавка к заработной плате выплачивалась Арбатской до сентября 1953 года, а затем была прекращена вследствие незаконности распространения на Арбатскую льгот, установленных этим указом.

В связи с этим в декабре 1953 года Арбатская предъявила в суде иск к Намскому районному отделу народного образования о восстановлении выплаты процентных надбавок к заработной плате.

Народный суд Намского района 7 мая 1954 г. искивые требования Арбатской удовлетворил. Суд постановил обязать Намский районный отдел народного образования восстановить выплату процентных надбавок к заработной плате Арбатской с 1 ноября 1953 г. и выплатить ей

разницу за период прекращения с ней договора в части выплаты процентных надбавок.

Президиум Верховного суда Якутской АССР, рассмотрев дело по протесту председателя этого суда, 30 октября 1954 г. решение народного суда отменил и в иске Арбатской отказал, считая, что суд необоснованно распространил на Арбатскую льготы, предусмотренные указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 августа 1945 г. «О льготах для лиц, работающих в районах Крайнего Севера».

По протесту заместителя Председателя Верховного Суда СССР настоящее дело рассматривалось Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда СССР, которая 6 августа 1955 г. постановлением президиума Верховного суда Якутской АССР от 30 октября 1954 г. отменила и оставила без изменений решение народного суда Намского района от 7 мая 1954 г., согласно которому иск Арбатской был удовлетворен.

Находя это определение неправильным, Председатель Верховного Суда СССР внес в Пленум протест, в котором просит определение Коллегии отменить и оставить в силе постановление президиума Верховного суда Якутской АССР от 30 октября 1954 г.

Рассмотрев протест и материалы дела, а также заслушав заключение Прокуратуры СССР, согласившейся с протестом, Пленум находит протест подлежащим удовлетворению по следующим основаниям:

Признавая за Арбатской право на льготы, предусмотренные указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 августа 1945 г. «О льготах для лиц, работающих в районах Крайнего Севера», Коллегия сослалась в определении на то, что инструкцией Министерства финансов СССР и ВЦСПС по применению этого Указа, утвержденной постановлением Совета Министров СССР от 28 февраля 1953 г., ограничения в предоставлении льгот касаются лишь тех лиц, которые окончили учебные заведения, находящиеся в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к ним. Что же касается лиц, направленных на работу по окончании учебных заведений, находящихся в местностях не относящихся к районам Крайнего Севера, то в названной инструкции нет указаний, что вопрос о предоставлении им льгот должен ставиться в зависимости от того — прибыли ли они в учебное заведение из районов Крайнего Севера или из другого района, не относящегося к Крайнему Северу.

В определении далее указано, что поскольку Арбатская окончила институт, находящийся не в районе Крайнего Севера и после окончания института была направлена на работу в Намский район, относящийся к районам Крайнего Севера, она имеет право на получение льгот, установленных указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 августа 1945 г., независимо от того, что до поступления в институт она проживала в одном из районов Крайнего Севера.

Приведенные доводы Коллегии, положенные в обоснование права Арбатской на получение льгот, предусмотренных указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 августа 1945 г., являются результатом неправильного толкования инструкции от 28 февраля 1953 г.

В инструкции от 28 февраля 1953 г. (ст. 1, п. «в») сказано, что льготы, предоставляются лицам, направленным в установленном порядке на работу по окончании высших и специальных средних учебных заведений, училищ и школ Министерства трудовых резервов, мореходных училищ и школ, школ юнг, школ ФЗУ, курсов и т. п., в том числе лицам, окончившим учебные заведения, находящиеся в районах Крайнего Севера, и в местностях, приравненных к ним, если эти лица прибыли в учебные заведения из других местностей (не отнесенных к районам Крайнего Севера и местностям, приравненным к ним).

Поскольку Арбатская до поступления на работу имела постоянное место жительства в г. Киренске Иркутской области, относящемся к районам Крайнего Севера, следует признать, что после окончания ею Иркутского педагогического института и направления на работу в Намский район Якутской АССР, также отнесенный к районам Крайнего Севера, она не приобрела права на получение льгот, предусмотренных указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 августа 1945 г., установленных, исходя из смысла этого указа, в целях привлечения рабочей силы для работы в районах Крайнего Севера.

Соглашаясь с протестом, Пленум Верховного Суда СССР постановил:

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР от 6 августа 1955 г. по делу по иску Арбатской к Намскому районному отделу народного образования о взыскании процентной надбавки к заработной плате отменить и оставить в силе постановление президиума Верховного суда Якутской АССР от 30 октября 1954 г.

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ДАЧНЫХ ПОМЕЩЕНИЙ МЕЖДУ ЧЛЕНАМИ ДАЧНОГО
СТРОИТЕЛЬНОГО КООПЕРАТИВА ОТНОСИТСЯ К КОМПЕТЕНЦИИ
ОБЩЕГО СОБРАНИЯ КООПЕРАТИВА**

Дело по иску Гинцбурга к Дачному строительному кооперативу «Научные работники» о возврате дачи. Постановление Пленума от 10 мая 1956 г.

В декабре 1954 года Гинцбург обратился в народный суд с иском к дачному строительному кооперативу «Научные работники» о возврате ранее находившейся в его пользовании дачи и выселении из нее семьи члена кооператива Поспеловой.

В обосновании иска Гинцбург в исковом заявлении указал, что в 1933 году ему, как члену дачного строительного кооператива «Научные работники», была предоставлена дача, которой он пользовался до 1937 года, то есть до ареста.

В 1938 году он был осужден к длительному сроку лишения свободы, после чего правление дачного строительного кооператива исключило его из членов кооператива и передало дачу члену дачного строительного кооператива Поспелову, после смерти которого дача перешла в пользование жены умершего, Поспеловой.

Дело, по которому в 1938 году последовало необоснованное осуждение его к длительному сроку лишения свободы, 18 августа 1954 г. вышестоящей судебной инстанцией было прекращено за отсутствием состава преступления.

Рассмотрев настоящее дело по существу, народный суд 5-го участка Раменского района Московской области 2 февраля 1955 г. иск Гинцбурга удовлетворил.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского областного суда 26 февраля 1955 г. решение народного суда оставила в силе.

На эти решение и определение кассационной инстанции заместитель Председателя Верховного Суда СССР внес в Судебную коллегия

по гражданским делам Верховного Суда СССР протест, в котором ставился вопрос об отмене их и об отказе Гинцбургу в иске.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР 19 ноября 1955 г. протест удовлетворила.

Рассмотрев протест Председателя Верховного Суда СССР, в котором ставится вопрос о прекращении дела за неподведомственностью, а также заслушав заключение Прокуратуры СССР, согласившейся с протестом, Пленум находит протест подлежащим удовлетворению по следующим основаниям:

Спорное дачное помещение является собственностью дачного строительного кооператива «Научные работники». В 1937 году это помещение, в соответствии с § 16 Примерного устава дачного строительного кооператива, было предоставлено члену кооператива Поспелову. В обоснование отказа Гинцбургу в иске Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР в определении от 19 ноября 1955 г. указала, что Гинцбург не имеет права претендовать на спорное дачное помещение, поскольку в 1937 году он был исключен из членов кооператива, и что прекращение уголовного дела, по которому он в 1938 году был необоснованно осужден, дает ему лишь право добиваться восстановления членом кооператива и получения в пользование дачного помещения на общих основаниях, то есть в порядке, предусмотренном § 16 Примерного устава дачного строительного кооператива.

Приведенные мотивы Коллегии правильны, однако принятое реше-

ние об отказе Гинцбургу в иске не соответствует этим доводам.

Согласно § 7 Примерного устава дачного строительного кооператива дачи, возведенные кооперативом, принадлежат ему на праве общественной собственности и не могут быть отчуждаемы как в целом, так и частями ни юридическим, ни физическим лицам, за исключением отчуждения в порядке ликвидации (§ 38).

Поскольку право распоряжения своей собственностью в силу закона — ст. 58 ГК РСФСР — принадлежит только, как указано в п. «в» § 25 Примерного устава, высшему органу управления кооператива — общему собранию дачного строительного кооператива, никакому другому органу, в том числе и судебному, не предоставлено право

заниматься распределением дачных помещений среди членов кооператива. Судебному рассмотрению, согласно § 36 этого же устава, подлежат гражданско-правовые споры, возникшие между кооперативом и его членами.

Таким образом, суд в данном случае принял к своему производству иск, рассмотрение которого, как относящегося к компетенции самого кооператива, ему не подведомственно.

По этим основаниям, то есть за неподведомственностью, настоящее дело подлежит прекращению.

Соглашаясь с протестом, Пленум Верховного Суда СССР постановил:

Все состоявшиеся по данному делу судебные решения отменить и дело за неподведомственностью прекратить.

СЛОВА

ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1

НЕОБОСНОВАННОЕ ОБВИНЕНИЕ ЛИЦА, ДЕЙСТВОВАВШЕГО В СОСТОЯНИИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ БЕЗ ПРЕВЫШЕНИЯ ЕЕ ПРЕДЕЛОВ

Дело Карелина. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 4 апреля 1956 г.

Народным судом 6-го участка Ждановского района г. Москвы Карелин осужден по ст. 139 УК РСФСР.

Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда приговор суда оставила в силе.

Рассмотрев протест Председателя Верховного Суда СССР на приговор и определение, Судебная коллегия по уголовным делам установила:

Суд указал в приговоре, что 16 января 1955 г. около 24 час. кладовщику Московского винного завода Карелину сообщили, что на территории завода грузчик Миронов и другие лица избивают кладовщика Дедушкина, который за несколько часов до этого изобличил Миронова в краже вина. Пospешив к указанному месту, Карелин увидел, что грузчики Халюшев и Нуриманов избивают Дедушкина, а Миронов пытается его задушить. Желая спасти товарища, Карелин стал прутом отгонять нападавших на Дедушкина. Халюшев и Нуриманов оставили Дедушкина, а Миронов продолжал его душить. Тогда Карелин нанес железным прутом несколько сильных ударов по голове и телу Миронова, от которых тот, не приходя в сознание, скончался. Суд признал, что Карелин тем самым превысил пределы необходимой обороны.

Приговор и определение подлежат отмене по следующим основаниям:

Из дела усматривается, что на Московском винном заводе были частые случаи хищения вина. Расхитители просверливали бочку, наливали в ведро вино, а затем оставляли бочку с незаделанным отверстием, в результате чего вино выливалось и это причиняло заводу материальный ущерб.

16 января Карелин и Дедушкин при обходе заводской территории застали грузчика Миронова за просверливанием бочки с вином. Они задержали Миронова и привели его в помещение раздевалки для грузчиков с целью установить его личность, после чего отпустили его. Через некоторое время Миронов и его сообщники поймали Дедушкина и стали его избивать. С большим трудом избитому Дедушкину удалось вырваться и спрятаться в помещении конторы. Когда же он вышел из конторы, Миронов, Халюшев и Нуриманов задержали его и снова стали избивать. В это время на помощь Дедушкину подоспел Карелин. Увидев, что Халюшев и Нуриманов избивают Дедушкина, а Миронов душит его, Карелин стал разгонять насильников имевшимся у него в руках металлическим прутом.

Халюшева и Нуриманова ему удалось отогнать, а Миронов продолжал душить лежавшего на земле в полубессознательном состоянии Дедушкина. Тогда Карелин, желая спасти своего товарища, нанес Миронову несколько сильных ударов прутком, от которых Миронов тут же скончался.

На основании изложенных обстоятельств дела и в соответствии со ст. 13 УК РСФСР, дело в отношении Карелина подлежит прекра-

щению, поскольку допущенные Карелиным действия совершены им в состоянии необходимой обороны лица, жизнь которого находилась в непосредственной опасности.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия, соглашаясь с протестом, определила: приговор народного суда и определение Московского городского суда в отношении Карелина отменить и дело прекратить по ст. 4, п. 5, УПК РСФСР.

2

ДЛЯ ПРАВИЛЬНОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ТЯЖКИХ ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ СУД ДОЛЖЕН ВЫЯСНИТЬ, НА ЧТО БЫЛ НАПРАВЛЕН УМЫСЕЛ ВИНОВНОГО

Дело Гутарова. Определение Транспортной коллегии от 14 марта 1956 г.

Челябинским линейным транспортным судом Гутаров осужден по ст. 142, ч. 2, УК РСФСР.

Свердловский окружной транспортный суд приговор оставил в силе.

Рассмотрев протест Главного транспортного прокурера, Транспортная коллегия установила:

Гутаров признан виновным в том, что он 2 января 1955 г. нанес Щербакову тяжкое телесное повреждение, опасное для жизни, от которого последовала смерть Щербакова.

Линейный транспортный суд признал установленным, что Гутаров совершил указанное преступление при следующих обстоятельствах:

Путевой обходчик 7-го отделения Южно-Уральской ж. д. Гутаров 2 января 1955 г. утром вышел на работу в нетрезвом состоянии. В 10 час. 30 м. утра дежурный по околотку Щербаков отстранил Гутарова от работы, отобрал у него сигналы и предложил идти домой. Гутаров, обвиняя Щербакова в неправильных действиях, схватил висевший на стене молоток и нанес в голову Щербакова несколько ударов. Щербаков после произведенной операции в тот же день скончался.

Главный транспортный прокурор указывает в протесте на неполноту

предварительного следствия, повлекшую неправильность квалификации действий Гутарова, и просит об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

Доводы, изложенные в протесте, основательны.

Предварительное следствие по делу проведено неполно.

Из показаний свидетеля Ахманаева усматривается, что Гутаров в ответ на слова Щербакова, что он его угроз не боится, снял со стены молоток и острым концом с размаху ударил Щербакова по голове не менее трех раз. Дальнейшему нанесению ударов Щербакову воспрепятствовал Ахманаев, да к тому же при нанесении Щербакову последнего удара молоток с черенка слетел. После отправления Щербакова в больницу Гутаров стоял с топором около квартиры Ахманаева.

Эти обстоятельства не были исследованы с достаточной полнотой, хотя установление их имеет существенное значение для определения умысла Гутарова и правильности квалификации его действий.

Из показаний свидетельницы Папилиной видно, что Гутаров рассказал ей, что он за отстранение от

работы три раза ударил Щербакова молотком, а услышав от присутствующей при разговоре гр-ки Щипановой, что Щербакова увезли в больницу, Гутаров заявил, что надо было бы его убить, но если он его не добил сегодня, то завтра пойдет в больницу и добьет. Выяснение этих обстоятельств также имеет значение для установления умысла Гутарова, однако Щипанова по этому поводу не допрошена.

При наличии этих недостатков предварительного следствия линейный транспортный суд не только не обратил дело к доследованию, а,

приняв его к производству в подготовительном заседании, безмотивно переквалифицировал преступление Гутарова со ст. 136 п. «а», ч. 1, УК РСФСР по ст. 142, ч. 2, УК РСФСР.

В силу изложенного, соглашаясь с протестом Главного транспортного прокурора, Транспортная коллегия Верховного Суда СССР определила:

Отменить приговор Челябинского линейного транспортного суда и определение Свердловского окружного транспортного суда в отношении Гутарова и направить дело о нем на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

3

НЕОБОСНОВАННОЕ ИЗМЕНЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ БЕЗ УЧЕТА ТОГО, НА ЧТО БЫЛ НАПРАВЛЕН УМЫСЕЛ ВИНОВОГО

Дело Жерлицина. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 3 марта 1956 г.

Северо-Казахстанским областным судом Жерлицин осужден по ст.ст. 19 и 136 п. «а» УК РСФСР.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Казахской ССР приговор изменила, действия Жерлицина переквалифицировала по ст. 143, ч. 1, УК РСФСР.

Протест прокурора Казахской ССР на определение судебной коллегии Верховного суда президиум Верховного суда Казахской ССР отклонил.

Протест Генерального Прокурора СССР внесен на определение судебной коллегии и постановление президиума Верховного суда Казахской ССР.

Рассмотрев протест, Судебная коллегия по уголовным делам установила:

Плотник строительного участка № 4 Булаевского зерносовхоза Жерлицин признан виновным в том, что он 2 июня 1955 г. из-за отказа десятника Коновалова выполнить его требование оформить наряд на произведенные работы с завышением расценок нанес ему с целью убий-

ства два удара саперным топором в голову, а при попытке нанести третий удар был задержан другим работником участка.

Из заключения судебно-медицинского эксперта видно, что в результате нанесенных ударов Коновалов находился в больнице с 2 июня по 15 июня 1955 г., а после — продолжительное время по листку о нетрудоспособности.

Телесное повреждение относится к легким, причинившим расстройство здоровья.

Судебная коллегия по уголовным делам и президиум Верховного суда Казахской ССР переквалификацию действий осужденного по ст. 143, ч. 1, УК РСФСР мотивировали тем, что если бы Жерлицин действительно имел умысел на убийство Коновалова, то он нанес бы удары в голову потерпевшего острием топора, а не обухом, следовательно, Жерлицин фактически применил негодные средства. Поэтому осужденный должен нести ответственность лишь за причинение потерпевшему умышленного легкого телесного повреждения.

Такой вывод Верховного суда республики не может быть признан обоснованным материалами дела.

В деле имеются данные, что еще за день до совершения преступления, 1 июня 1955 г., Жерлицин, недовольный Коноваловым тем, что последний занизил ему расценки на произведенные работы, явился в контору с топором и набросился на Коновалова, угрожая его зарубить. Эта угроза не была осуществлена в результате вмешательства присутствующих граждан, которые вывели Жерлицина из конторы. После этого Жерлицин ожидал Коновалова с топором в руках в коридоре, о чем Коновалов был предупрежден сотрудниками конторы.

2 июня 1955 г. Жерлицин, находясь в нетрезвом состоянии, явился в контору, где нанес сидевшему за столом Коновалову два удара топором по голове. Попытка нанести третий удар была предотвращена присутствующими, причем Жерлицин требовал его отпустить и дать возможность зарубить Коновалова.

Верховный суд Казахской ССР не дал оценки этим обстоятельствам дела и вместе с тем не указал, почему открытое заявление Жерлицина о том, что он хочет убить Коновалова, и сам факт нанесения последнему ударов топором по голове и его же попытка нанести третий

удар не может свидетельствовать о наличии у Жерлицина умысла, направленного на убийство Коновалова, как это признал установленным суд первой инстанции.

Указание же Верховного суда республики о том, что Жерлицин нанес удары потерпевшему по голове не острием, а обухом топора, то есть якобы негодным средством, исключая возможность убийства, ошибочное, так как при сильном ударе обухом топора по голове также мог наступить смертельный исход. Жерлицину же для нанесения Коновалову такого удара, как это видно из материалов дела, помешали присутствующие в конторе другие лица.

При таких обстоятельствах следует признать, что изменение квалификации действий Жерлицина Верховным судом Казахской ССР по ст. 143, ч. 1, УК РСФСР не было должным образом обосновано.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по уголовным делам, соглашаясь с протестом, определила:

Определение судебной коллегии по уголовным делам и постановление президиума Верховного суда Казахской ССР в отношении Жерлицина отменить и направить дело на новое кассационное рассмотрение в ту же коллегия Верховного суда, но в ином составе судей.

4

ПРИЧИНЕНИЕ ТЯЖКИХ ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ В РЕЗУЛЬТАТЕ ЗЛОСТНОГО НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ДВИЖЕНИЯ ВОДИТЕЛЕМ АВТОМАШИНЫ, НЕ ЯВЛЯЮЩИМСЯ РАБОТНИКОМ АВТОТРАНСПОРТА, ДОЛЖНО КВАЛИФИЦИРОВАТЬСЯ ПО СТ. 142 УК РСФСР И СООТВЕТСТВУЮЩИМ СТАТЬЯМ УК ДРУГИХ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК

Дело Каменева и Митрошкина. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 9 мая 1956 г.

Вологодским областным судом Каменев осужден по ст. 142, ч. 1, УК РСФСР и Митрошкин — по ст. 109 УК РСФСР.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР приговор в отношении Каменева изме-

нила: преступление его квалифицировала по ст. 145, ч. 1, УК РСФСР.

Председатель Верховного Суда СССР внес протест на определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР.

Судебная коллегия по уголовным делам установила:

Каменев осужден за то, что он, не имея прав шофера, по наряду председателя колхоза «Коммунар» Митрошкина ездил на неисправной автомашине с осени 1954 года по июнь 1955 года. Каменев и Митрошкин 28 июня 1955 г. выехали на автомашине за зерном в поселок Чагоду. Перед обратным рейсом Каменев и Митрошкин в столовой пили водку и пиво, а затем, находясь в нетрезвом состоянии и посадив в кабину и в кузов машины пассажиров, поехали в колхоз. Проезжая между деревнями Хорчиха и Клыпино, Каменев сделал крутой левый поворот и автомашина перевернулась колесами вверх. При этой аварии гражданка Кузнецова получила тяжкое телесное повреждение, а гражданка Федорова получила легкие телесные повреждения без расстройства здоровья. Остальные пассажиры получили ушибы.

У судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР не было достаточных оснований для квалификации действий Каменева по ст. 145, ч. 1, УК РСФСР.

В обоснование переквалификации действий Каменева Верховный суд РСФСР положил то, что «...в действиях Каменева нет умысла на причинение Кузнецовой тяжкого телесного повреждения, что Каменев, не имея прав шофера, находясь в нетрезвом состоянии, вел неисправную машину и совершил аварию, причинив Кузнецовой тяжкое телесное повреждение по неосторожности, вследствие сознательного несоблюдения правил предосторожности».

Такая мотивировка изменения квалификации преступления Каменева неправильна и противоречит постановлению Пленума Верховного Суда СССР от 15 сентября 1950 г. № 16/12/У «О квалификации преступлений, связанных с нарушением правил движения на автотранспорте». В материалах дела имеются данные о том, что Каменев, не яв-

ляясь работником транспорта, машину вел в нетрезвом состоянии, что признает в определении и судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР. Из показаний свидетелей Кузнецовой, Самоглазовой, Федоровой видно, что Каменев, находясь в нетрезвом состоянии, вел машину очень быстро и они неоднократно предупреждали его, чтобы он ехал тише, но он их не слушал и тем самым допустил лихачество. Кроме того, машина колхоза была технически неисправна, поскольку отсутствовали тормоза, люфт руля превышал 36 градусов, отсутствовал сигнал, освещение и т. п.

Таким образом, все эти обстоятельства, не опровергнутые Верховным судом РСФСР, привели к тому, что в результате аварии гражданка Кузнецова получила тяжкое телесное повреждение, а Федорова — легкие телесные повреждения. Поэтому Верховный суд РСФСР при рассмотрении данного дела должен был учесть, что нарушение правил движения, допущенное водителями автомашин, не являющимися работниками автотранспорта, должно квалифицироваться по ст. 142 УК, если причиненное при этом увечье потерпевшему явилось результатом сознательного, злого нарушения правил движения (так называемое «лихачество», вождение в нетрезвом виде и т. д.). При наличии этих обстоятельств имеется основание поставить вопрос о том, что водитель действовал с косвенным умыслом на причинение тяжкого телесного повреждения, то есть он предвидел возможность его наступления и сознательно его допускал.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР в отношении Каменева отменить и дело в этой части передать на новое кассационное рассмотрение в тот же суд, в ином составе.

ПЕРЕДАЧА ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ ДОЛЖНОСТНОМУ ЛИЦУ МОЖЕТ КВАЛИФИЦИРОВАТЬСЯ КАК ДАЧА ВЗЯТКИ ТОЛЬКО В ТОМ СЛУЧАЕ, ЕСЛИ ПЕРЕДАЮЩИЙ СОЗНАВАЛ ОТСУТСТВИЕ У ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА ПРАВА НА ПЕРЕДАВАЕМОЕ ЕМУ ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ

Дело Постновой. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 24 марта 1956 г.

Народным судом Комсомольского района Саратовской области Постнова в числе других осуждена по ст. 118 УК РСФСР.

Тем же судом постановлено акт купли-продажи половины дома признать недействительным, 12 000 руб. взыскать в доход государства, а половину передать районному финансовому отделу.

Судебная коллегия по уголовным делам Саратовского областного суда приговор в отношении Постновой оставила в силе.

Приговором по данному делу установлено, что Постнова в апреле 1953 года купила у гр-ки Каленюк Антонины половину дома за 13 500 руб., из которых 8000 руб. внесла в Госбанк, 4000 руб. передала Каленюк, а 1500 руб. по просьбе Каленюк вручила бывшему судебному исполнителю, осужденному по данному делу, Тиханину за то, что последний разрешил Каленюк продать не с торгов, а по своему усмотрению половину дома, конфискованную по приговору суда в связи с осуждением мужа Каленюк.

Постнова не отрицала факта дачи ею 1500 руб. Тиханину, но утверждала, что сделала она это по предложению Каленюк Антонины, которая сказала ей, что деньги надо передать Тиханину для оформления договора купли-продажи дома.

Рассмотрев протест Председателя Верховного Суда СССР, Коллегия нашла, что дело в отношении Постновой подлежит прекращению.

Из материалов дела видно, что судебный исполнитель Тиханин, получив исполнительный лист о конфискации у осужденного Каленюк в доход государства половины дома стоимостью в 8000 руб., не назначил

торгов, а разрешил жене осужденного Каленюк самой подыскать покупателя и продать указанную выше половину дома.

Воспользовавшись разрешением Тиханина, Каленюк предложила Постновой купить у нее половину дома.

Постнова, не имея своего жилища, согласилась купить у Каленюк за 13 500 руб. половину дома. Из этих 13 500 руб. Постнова, по предложению Каленюк и Тиханина, 8000 руб., то есть оценочную стоимость дома, указанную в приговоре суда, внесла в Госбанк, 4000 руб. передала Каленюк, которая внесла их на текущий счет сельхозбанка в возмещение ущерба, причиненного преступными действиями ее мужа, а 1500 руб. по предложению той же Каленюк передала Тиханину за оформление договора купли-продажи дома.

Тиханин, получив взятку, оформил договор купли-продажи конфискованной половины дома, в котором указал, что половина дома продана за 8000 руб.

Постнова как на предварительном следствии, так и в судебном заседании подробно рассказала, при каких обстоятельствах она купила половину дома, кому и как, по предложению Каленюк и Тиханина, платила деньги, причем Постнова утверждала, что она доверяла работникам суда, не зная о преступных намерениях Тиханина и Каленюк.

Эти утверждения Постновой не только не опровергнуты материалами дела, но прямо подтверждены в самом приговоре, в его описательной части.

При таких обстоятельствах дела и с учетом того, что Постнова является человеком преклонных лет, мало-

грамотна, в силу чего она могла довериться действиям судебного исполнителя Тиханина при покупке дома, Судебная коллегия находит, что у суда не было оснований для признания ее виновной по ст. 118 УК РСФСР, а также не было никаких оснований к лишению ее права на половину дома, за который она уплатила 13 500 руб. при оценочной стоимости его в 8000 руб., причем из этой суммы 12 000 руб. обращены в доход государства.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Отменить приговор народного суда и определение судебной коллегии по уголовным делам Саратовского областного суда в отношении Постновой и прекратить дело в уголовном порядке.

Признать Постнову владелицей половины дома на правах личной собственности.

6

СОКРЫТИЕ ДОЛЖНОСТНЫМ ЛИЦОМ ИМЕЮЩЕЙСЯ У НЕГО НЕДОСТАЧИ, ЕСЛИ ОНА ОБРАЗОВАЛАСЬ НЕ В РЕЗУЛЬТАТЕ ХИЩЕНИЯ, ДОЛЖНО КВАЛИФИЦИРОВАТЬСЯ КАК ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЕ СЛУЖЕБНЫМ ПОЛОЖЕНИЕМ

Дело Родионова. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 21 января 1956 г.

[Извлечение]

Народным судом 3-го участка Краснополянского района Московской области Родионов осужден по ст. 2 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Судебная коллегия по уголовным делам Московского областного суда приговор оставила в силе.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР на приговор народного суда и определение судебной коллегии областного суда, Коллегия установила:

Родионов признан виновным в том, что, работая заведующим магазином Долгопрудного торгова в течение года, растратил материальных ценностей на 34 933 руб. Во время ревизии и снятия в магазине остатков товаров Родионов с целью сокрытия растраты представлял членам комиссии вместо сахарного песка мешки с солью, а также выписывал бесто-варные накладные на столовую № 5 того же торгова.

Приговор народного суда и определение судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда подлежат изменению по следующим основаниям:

Родионов признал факт недостачи товаро-материальных ценностей на указанную выше сумму, но, категорически отрицая хищение товаров или денег, утверждал, что недостача по магазину образовалась вследствие того, что ему не довезен сахарный песок, который он принял от торгова по документам без перевешивания и без пересчета мешков.

Из дела видно, что торг, получив 50 тонн сахара-песка для продажи населению, доставил его в сарай магазина № 42, где он и хранился в течение полутора месяцев. Администрация торгова вменила в обязанность Родионову заведовать базой по совместительству, и он поэтому принял сахар-песок на хранение. Родионов утверждал, что перевесить или пересчитать мешки с песком он физически не мог, так как сарай был полностью загружен мешками, что

ему заприходовали 50 200 кг песка, тогда как по базе его было заприходовано 49 892 кг. Родионов заявил, что когда после отгрузки части песка в другие магазины он обнаружил недостачу, то, боясь ответственности, стал скрывать недостачу путем выписки бестоварных накладных и предъявления мешков с солью вместо сахара. Показания Родионова о причинах недостачи ничем не опровергнуты, а, наоборот, подтверждаются доказательствами по делу.

То обстоятельство, что торг объяснил Родионова принять песок, подтверждено приобщенной к делу выпиской из протокола заседания комиссии торга. Подтверждено имеющимися в деле документами и то, что Родионову записали песка на 308 кг больше, чем было заприходовано на базе.

Показания Родионова о том, что сахарный песок был отгружен в сарай, не приспособленный для хранения, подтвердили свидетели Махалов, Шурина и другие.

В материалах дела нет данных, свидетельствующих о том, что недостача товаро-материальных ценностей у Родионова образовалась в результате присвоения им этих ценностей.

При наличии таких данных квалификация действий Родионова по

ст. 2 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» неправильна.

Виновность Родионова следует считать установленной в том, что, узнав о недостаче у него в магазине, он принял меры к сокрытию ее путем выписки бестоварных накладных, а также предъявления во время ревизии вместо сахарного песка мешков с солью. Эти действия Родионова следует квалифицировать по ст. 109 УК РСФСР.

Ввиду изложенного, соглашаясь с доводами, приведенными в протесте, Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор народного суда 3-го участка Краснополянского района и определение судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда изменить: преступление Родионова квалифицировать не по ст. 2 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», а по ст. 109 УК РСФСР.

На основании указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. «Об амнистии» Родионова от отбытия наказания освободить и считать его не имеющим судимости.

7

НЕОБОСНОВАННОЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ ДЕЛА ПО ОБВИНЕНИЮ В ХИЩЕНИИ ЛИЧНОГО ИМУЩЕСТВА

Дело Гурской. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 9 мая 1956 г.

Народным судом Крыулянского района Молдавской ССР Гурская осуждена по ст. 1 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан».

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Молдавской ССР приговор народного суда от-

менила и прекратила дело за отсутствием состава преступления.

Президиум Верховного суда Молдавской ССР протест Председателя на определение судебной коллегии отклонил.

Рассмотрев протест Председателя Верховного Суда СССР на определение судебной коллегии по уголов-

ным делам и постановление президиума Верховного суда Молдавской ССР, Судебная коллегия по уголовным делам установила:

Гурская признана виновной в том, что она, познакомившись с гр-ном Хынку, проживающим в с. Загайкины, перешла жить к нему на квартиру с целью вступить с ним в брак, но через три дня после знакомства, воспользовавшись отсутствием Хынку, вывезла из дома принадлежащие ему носильные вещи и увезла их в с. Леушены Теленештского района Молдавской ССР, к сестре.

Прекращая дело, судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Молдавской ССР указала, что Гурская являлась женой Хынку и взяла его вещи с целью мести. В определении утверждается, что при таких обстоятельствах мог возникнуть только гражданский спор, а не уголовная ответственность.

Определение судебной коллегии и постановление президиума Верховного суда Молдавской ССР подлежат отмене по следующим основаниям:

Как видно из дела, Гурская, познакомившись с гр-ном Хынку, по его предложению перешла к нему на жительство в с. Загайкины Крыулянского района. Прожив у Хынку только три дня, Гурская, воспользовавшись его отсутствием, забрала у него свыше 30 вещей и предметов домашнего обихода, с которыми

скрылась в с. Леушены Теленештского района.

На первых допросах Гурская отрицала свою вину, но затем призналась, что совершила кражу, пояснив при этом, что вещи она взяла в связи с тем, что услышала о плохом поведении Хынку.

Отменяя приговор и прекращая дело, Верховный суд Молдавской ССР сослался на то, что Гурская являлась женой Хынку. Этот довод является необоснованным. Гурская не может считаться женой Хынку, так как кратковременное сожительство без соответствующей регистрации не может рассматриваться как брак. В деле нет никаких данных, которые подтверждали бы, что у Гурской были основания мстить Хынку за плохое его отношение к ней, и в этой части утверждение коллегии основано только на голословном показании обвиняемой, не имеющем подтверждения в материалах дела.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР определила:

Отменить определение судебной коллегии по уголовным делам и постановление президиума Верховного суда Молдавской ССР в отношении Гурской и передать дело на новое кассационное рассмотрение в судебную коллегия по уголовным делам Верховного суда Молдавской ССР в ином составе.

8

НЕОБОСНОВАННОЕ НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ НИЖЕ НИЗШЕГО ПРЕДЕЛА И ПРИМЕНЕНИЕ АМНИСТИИ К ЛИЦУ, ОСУЖДЕННОМУ ЗА КРУПНОЕ ХИЩЕНИЕ

Дело Губайдуллина. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 20 апреля 1956 г.

Народным судом 1-го участка Орджоникидзеабадского района Таджикской ССР Губайдуллин осужден по ст. 2 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня

1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» на 10 лет заключения в исправительно-трудовой лагерь, с конфискацией имуще-

ства и со взысканием в пользу Яванской районной конторы «Заготживсырье» ущерба. На основании ст. 4 указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. «Об амнистии» срок наказания сокращен наполовину, а затем на основании ст. 45 УК Таджикской ССР — до трех лет заключения в исправительно-трудовом лагере.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Таджикской ССР приговор суда оставила в силе, но на основании указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. «Об амнистии» Губайдуллин от наказания освободила.

Рассмотрев протест Председателя Верховного Суда СССР, Судебная коллегия по уголовным делам установила:

Губайдуллин признан виновным в том, что он, являясь заведующим складом Яванской районной конторы «Заготживсырье», злоупотребляя служебным положением, присвоил кожевенного сырья, шерсти, меха и других промышленных товаров на 38 065 руб. В счет погашения похищенного в момент ревизии Губайдуллин внес 3060 руб. После обнаружения преступления Губайдуллин скрылся от следствия, но в результате активного розыска был разыскан и задержан.

Судебная коллегия находит, что определение Верховного суда Таджикской ССР подлежит отмене и дело направлению на новое кассационное рассмотрение по следующим основаниям:

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Таджикской ССР в описательной части определения признала доказанным, что Губайдуллин, работая в Яванской районной конторе «Заготживсырье», путем составления фиктивных документов похитил материальные ценно-

сти на сумму 38 065 руб. Одновременно Коллегия указала, что народный суд неправильно применил к осужденному ст. 45 УК Таджикской ССР, определив ему меру наказания ниже низшего предела. Однако в резолютивной части определения приговор в отношении Губайдуллина изменен, мера наказания определена ему три года заключения в исправительно-трудовом лагере и на основании указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. «Об амнистии» от отбытия наказания и из-под стражи Губайдуллин освобожден со снятием судимости.

Таким образом, судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Таджикской ССР, признав, что Губайдуллин путем составления фиктивных документов похитил ценностей на 38 065 руб. и что он, боясь ответственности, длительное время скрывался от органов следствия и суда, тем не менее без достаточных к тому оснований освободила его от наказания.

При таких обстоятельствах следует признать, что определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Таджикской ССР по настоящему делу является неправильным и подлежит отмене, а дело направлению на новое рассмотрение в кассационном порядке.

Ввиду изложенного и соглашаясь с протестом, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР определила:

Отменить определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Таджикской ССР по делу Губайдуллина и направить дело о нем на новое кассационное рассмотрение в судебную коллегия по уголовным делам Верховного суда Таджикской ССР в ином составе судей.

НЕОБОСНОВАННОЕ СНИЖЕНИЕ НАКАЗАНИЯ НИЖЕ НИЗШЕГО ПРЕДЕЛА, БЕЗ УЧЕТА ДАННЫХ О ЛИЧНОСТИ ПОДСУДИМОГО

Дело Кравцева. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 10 декабря 1955 г.

[Извлечение]

Народным судом 2-го участка Беломорского района Карело-Финской ССР Кравцев осужден по ст. 1 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» на основании ст. 51 УК РСФСР к трем годам лишения свободы.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Карело-Финской ССР приговор оставила в силе, а кассационный протест прокурора, внесенный на необоснованное применение в отношении Кравцева ст. 51 УК РСФСР, отклонила.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР, в котором ставится вопрос об отмене приговора и определения за мягкостью меры наказания и о направлении дела на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР установила:

Кравцев признан виновным в том, что в ночь на 5 мая 1955 г. путем взлома двери проник в магазин Сумского отдела рабочего снабжения Беломорского района Карело-Финской ССР и похитил материальных ценностей на сумму 7827 р. 38 к., часть которых на сумму 1854 руб. впоследствии возвратил отделу рабочего снабжения.

Приговор и определение в отношении Кравцева подлежат отмене.

Суд в отношении Кравцева применил ст. 51 УК РСФСР, мотивировав это тем, что Кравцев ранее не судим, добросовестно служил в Советской Армии и что размер похищенных им ценностей не является крупным.

Между тем, из показаний свидетеля Федотова усматривается, что Кравцев ранее неоднократно судился за хищение государственного имущества и карманные кражи. Это обстоятельство, имеющее существенное значение для разрешения вопроса о квалификации действий Кравцева и при определении ему меры наказания, ни предварительным следствием, ни судом не проверено.

Нет в деле данных и о службе Кравцева в Советской Армии.

Из материалов дела усматривается, что Кравцев по специальности тракторист, ранее проживал совместно с семьей — женой и дочерью в Калининской области, а затем выехал на работу в леспромхоз Карело-Финской ССР. Однако ни органами следствия, ни судом не установлено, где и в качестве кого работал Кравцев до приезда в Карело-Финскую ССР, а также не установлены причины его переезда и последовавшего затем оставления работы в леспромхозе.

При таких обстоятельствах у суда не было достаточных оснований для применения в отношении Кравцева ст. 51 УК РСФСР.

Органам следствия надлежит установить личность обвиняемого и суду в зависимости от добытых документально подтвержденных данных о личности подсудимого вынести соответствующий приговор.

На основании изложенного, соглашаясь с протестом, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР определила:

Приговор народного суда 2-го участка Беломорского района Карело-Финской ССР и определение су-

дебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Карело-Финской ССР в отношении Кравцева от-

менить, дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

10

**ОДИН ЛИШЬ ФАКТ НЕДОСТАЧИ ТОВАРОВ НЕ МОЖЕТ СЛУЖИТЬ
ОСНОВАНИЕМ ДЛЯ ОБВИНЕНИЯ В ХИЩЕНИИ БЕЗ ВЫЯСНЕНИЯ ПРИЧИН
ОБРАЗОВАНИЯ НЕДОСТАЧИ**

Дело Токтокожова. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 8 февраля 1956 г.

Народным судом Джумгальского района Тянь-Шаньской области Токтокожоев осужден по ст. 4 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» со взысканием в пользу Джумгальского райпотребсоюза 28 370 руб.

Судебная коллегия по уголовным делам Тянь-Шаньского областного суда приговор оставила в силе.

Токтокожоев признан виновным в том, что он, работая заведующим магазином № 19 в Джумгальском райпотребсоюзе, присвоил и растратил товаро-материальных ценностей на сумму 28 370 руб.

Рассмотрев протест Председателя Верховного Суда СССР на приговор и определение, Судебная коллегия по уголовным делам нашла, что протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Как видно из материалов дела, обвинение Токтокожоева в хищении 28 370 руб. основано исключительно на акте, составленном инструктором-ревизором райпотребсоюза. В акте указано, что при ревизии у заведующего магазином Токтокожоева установлена недостача товаро-материальных ценностей на сумму 28 486 руб. и излишек 331 руб.

Как на предварительном следствии, так и в судебном заседании Токтокожоев виновным себя в растрате и хищении не признал и показал, что ревизия была произведена поверхностно, до окончания ревизий

он не присутствовал и что итоги недостачи выведены без учета естественной убыли и переоценки товаров.

По изложенным основаниям Токтокожоев как на предварительном следствии, так и в судебном заседании ходатайствовал о назначении повторной бухгалтерской ревизии. Однако объяснения осужденного ни органами следствия, ни судом не проверялись и ходатайство его было безмотивно отклонено.

Между тем объяснения осужденного и заявленное им ходатайство о назначении повторной ревизии заслуживали внимания.

Из акта, составленного инструктором-ревизором райпотребсоюза, видно, что недостача у Токтокожоева была выведена не бухгалтерской документальной ревизией, а на основании инвентаризационного акта, причем естественная убыль на товары не была учтена.

Кроме того, из материалов дела усматривается, что по торговым точкам райпотребсоюза была произведена переоценка товаров, однако из материалов дела и акта ревизора не видно, была ли произведена переоценка товаров в магазине № 19 и была ли при этом списана с Токтокожоева разница между старыми ценами и новыми.

При таком положении правильность вывода инструктора-ревизора райпотребсоюза о размере недостачи товаро-материальных ценностей вызывает сомнение.

Коллегия считает, что органам следствия с целью установления точного размера недостачи и проверки объяснений осужденного следует назначить бухгалтерскую ревизию с участием Токтокожоева. При установлении недостачи надлежит выяснить причины образования таковой, а затем, в зависимости от результатов ревизии и собранных при расследовании доказательств, разрешить вопросы как о доказанности

обвинения Токтокожоева, так и квалификации его преступления.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор народного суда Джумгалского района и определение судебной коллегии по уголовным делам Тянь-Шаньского областного суда в отношении Токтокожоева отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

11

ОШИБОЧНЫЙ ВЫВОД СУДА О ФИКТИВНОСТИ ИМЕЮЩЕГОСЯ В ДЕЛЕ АКТА ПОВЛЕК ЗА СОБОЙ НЕПРАВИЛЬНОЕ ОБВИНЕНИЕ В ХИЩЕНИИ

Дело Егорова. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 22 февраля 1956 г.

Народным судом 2-го участка г. Шуй Ивановской области Егоров осужден по ст. ст. 2 и 3 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 года «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» со взысканием 5037 р. 50 к. в пользу Шуйского хлебозавода и 1476 р. 50 к. в пользу завкома Шуйского хлебозавода.

Судебная коллегия по уголовным делам Ивановского областного суда приговор по делу Егорова оставила в силе.

Рассмотрев протест Председателя Верховного Суда СССР, Судебная коллегия установила:

Егоров признан виновным в том, что он, работая механиком гаража и завхозом Шуйского хлебозавода, растратил 125,02 кмб дров стоимостью 5037 руб., принадлежавших Шуйскому хлебозаводу, и присвоил 1476 руб. из средств рабочих и служащих, собранных с них для заготовки дров.

Судебная коллегия, соглашаясь с протестом, находит, что приговор по делу Егорова подлежит изменению по следующим основаниям:

Дело по обвинению Егорова дважды рассматривалось в суде. Первый

раз дело рассматривалось 21—23 февраля 1955 г., когда Егоров был предан суду по ст. 109 УК РСФСР и ст. 3 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». По ст. 109 УК РСФСР Егоров обвинялся в том, что он не принял мер к ограждению выгруженных в августе 1956 года принадлежавших хлебокомбинату дров на берег реки Тезы, в результате чего во время половодья в октябре 1953 года водой унесло 60 кмб дров; не возвратил хлебокомбинату 37,62 кмб дров, взятых им заимообразно у хлебокомбината для рабочих и служащих; незаконно списал на нужды хлебокомбината 27,4 кмб дров; незаконно бесплатно отпустил главному бухгалтеру хлебокомбината 2,5 кмб дров, причинив таким путем материальный ущерб хлебокомбинату в общей сложности на 5037 руб. По ст. 3 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» Егоров обвинялся в том, что он присвоил 1476 руб. из средств, собранных с рабочих и слу-

жащих хлебокомбината для заготовки им дров.

Народный суд по ходатайству выступавшего в судебном заседании прокурора, усмотревшего во вменяемых Егорову действиях по ст. 109 УК РСФСР наличие преступления, предусмотренного ст. 2 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», вынес определение о направлении дела по обвинению Егорова на дознание для предъявления ему обвинения по ст. 2 указа. После чего Егоров и был привлечен к уголовной ответственности по ст.ст. 2 и 3 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Егоров виновным себя в хищении дров, принадлежащих хлебокомбинату, и в присвоении средств рабочих и служащих, собранных на заготовку им дров, не признал.

Не признавая себя виновным в совершении приписываемых ему преступлений, Егоров показал, что 60 км дров были унесены по реке Тезе осенью 1953 года во время половодья, на что 17 декабря 1953 г. был составлен акт, утверждённый директором хлебокомбината Ляпиным, и что на основании этого акта бухгалтерия списала с его счета указанное количество дров.

Действительно, в деле имеется акт от 17 декабря 1953 г., составленный комиссией в составе работников хлебокомбината Кондратьевой, Мамлиной и Максимовой и утверждённый директором хлебокомбината Ляпиным. В акте указано, что в октябре 1953 года на реке Тезе было большое половодье, во время которого унесено было много дров с берега реки, в том числе и 60 км дров, принадлежавших хлебокомбинату.

Суд признал фиктивным акт от 17 декабря 1953 г. на том основании, что Мамлина и Максимова лич-

но не видели, когда водой унесло дрова с берега реки Тезы.

В деле имеются документы, которые свидетельствуют о том, что осенью 1953 года на реке Тезе действительно было большое половодье, во время которого было унесено с берега большое количество дров и водой был унесен даже круглый трехметровый лес в количестве 32 км.

В судебном заседании Мамлина и Максимова, подписавшие акт 17 декабря 1953 г., заявили, что они видели, как по реке Тезе плыли дрова, и что акт 17 декабря 1953 г. об уносе водой дров с берега реки Тезы является правильным.

Свидетели Гусев и Шагравин — работники хлебокомбината — в судебном заседании показали, что дрова, принадлежавшие хлебокомбинату, лежали на берегу на самом низком месте. Эти и другие свидетели — Воронович и Пермяков показали, что во время половодья Егоров послал их на берег реки для ограждения дров, и они лично видели, что штабели дров во время половодья были разрушены, и дрова плавали по воде.

Таким образом, факт уноса водой дров с берега реки Тезы в октябре 1953 года следует считать по делу установленным.

На предположении основано обвинение Егорова и в том, что он незаконно списал на расходы хлебокомбината 27,4 км дров.

В деле имеются накладные, из которых видно, кто и сколько получил дров у Егорова. В получении дров на производственные цели расписывался главный механик Пичугин. В судебном заседании он показал, что никогда не замечал, чтобы Егоров в накладных неправильно указывал количество отпускаемых им дров.

Признав виновным Егорова в том, что он незаконно списал в расход 27,4 км дров, суд не привел в приговоре ни одного конкретного факта незаконного списания им дров в расход.

Из дела видно, что официально Егорову никто не поручал производить заготовку дров для рабочих и служащих хлебокомбината, а делал он это по личной просьбе бывшего директора хлебокомбината Ляпина.

Как установлено по делу, у Егорова во время заготовки дров рабочим и служащим хлебокомбината были большие затруднения, ему приходилось покупать дрова даже у частных лиц.

По делу Егоров может лишь быть признан виновным в преступлении, предусмотренном ст. 111 УК РСФСР.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР определила:

Приговор народного суда 2-го участка г. Шуи Ивановской области и определение судебной коллегии по уголовным делам Ивановского областного суда по делу Егорова изменить, его действия квалифицировать не по ст. ст. 2 и 3 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», а по ст. 111 УК РСФСР.

Приговор и определение в части взыскания с Егорова денежных сумм отменить и дело в этой части направить на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

12

ПОКАЗАНИЯ ЛИЦА, ЗАИНТЕРЕСОВАННОГО В ИСХОДЕ ДЕЛА, НЕ МОГУТ БЫТЬ ПОЛОЖЕНЫ В ОСНОВУ ОБВИНЕНИЯ, ЕСЛИ ОНИ НЕ ПОДКРЕПЛЕНЫ ДРУГИМИ ОБЪЕКТИВНЫМИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ

Дело Митюрева и Латушкиной. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 22 февраля 1956 г.

Извлечение

Судебной коллегией по уголовным делам Калининского областного суда Митюрёв и Латушкина осуждены по ст. 2 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Этим же приговором постановлено взыскать с Митюрёва и Латушкиной по солидарной ответственности в пользу промкомбината Пролетарского района г. Калинина 133 568 р. 84 к.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР приговор по делу Митюрёва и Латушкиной оставила в силе.

Рассмотрев протест Председателя Верховного Суда СССР на приговор и кассационное определение, Судебная коллегия установила:

Митюрёв и Латушкина признаны виновными в том, что они, работая

в промкомбинате Пролетарского района г. Калинина — первый — заведующим складом, а вторая — заведующей торговым ларьком, по договоренности между собой путем составления фиктивных документов на продажу трикотажных изделий и обуви, вырабатываемых промкомбинатом, похитили 133 568 руб.

Судебная коллегия, соглашаясь с протестом, считает, что приговор в отношении Митюрёва подлежит отмене по следующим основаниям:

Согласно приговору, Митюрёв и Латушкина в течение двух лет занимались хищением государственных материальных ценностей, пользуясь тем, что в промкомбинате велся только количественный учет трикотажных изделий и обуви. Как указано в приговоре, Митюрёв по договоренности с Латушкиной отпускал ей трикотажные изделия и обувь для продажи в ларьке одного сорта и

размера, а в накладных на отпуск товаров отмечал другой сорт и размер их, цена которых была ниже цены фактически отпущенных изделий, и разницу в цене проданных изделий они похищали.

Митюрёв на предварительном следствии в суде категорически отрицал свою виновность в совершении вменяемого ему преступления.

Судебная коллегия по уголовным делам Калининского областного суда в обоснование виновности Митюрёва в совершении преступления сослалась в приговоре в основном на показания Латушкиной и на заключение судебно-бухгалтерской экспертизы.

Проанализировав данные, положенные судебной коллегией по уголовным делам Калининского областного суда в обоснование виновности Митюрёва в хищении государственных материальных ценностей, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР считает, что они не могут служить доказательств обвинения его в совершении преступления.

Показания Латушкиной по делу крайне пуганы и противоречивы. После ревизии промкомбината, обнаружившей в складе промкомбината недостачу материальных ценностей на 157 277 руб., Латушкина после ряда допросов показала, что она по предложению Митюрёва и управляющего промкомбинатом Ерофеева получала товары со склада с занижением их сортности, а продавала по фактической их стоимости. Часть денег, вырученных от продажи товаров таким способом, как показала Латушкина, она отдавала Митюрёву, а также погашала задолженность Ерофеева, бравшего у нее деньги из кассовой выручки, а часть денег оставляла себе.

При первом рассмотрении дела в суде Латушкина отказалась от показаний на предварительном следствии, заявив, что эти показания не соответствуют действительности.

После направления дела судебной коллегией по уголовным делам Ка-

лининского областного суда на дознание, Латушкина на предварительном следствии снова признала себя виновной в совершении преступления и заявила, что она совершила его под влиянием Митюрёва и Ерофеева, бравших у нее деньги из кассовой выручки.

При вторичном рассмотрении дела в суде Латушкина отказалась давать показания. Отвечая на вопросы, она заявила, что ее показания на предварительном следствии неправильные и что Митюрёва она оклеветала.

При рассмотрении дела в третий раз Латушкина признала себя виновной и заявила, что преступные действия по продаже вырабатываемых промкомбинатом изделий она совершила по предложению Митюрёва и Ерофеева.

Такие противоречивые показания лица, заинтересованного в исходе дела, без подтверждения их другими объективными данными, как правильно указано в протесте, не могут быть положены в основу обвинения.

Выводы судебно-бухгалтерской экспертизы, на которые сделана ссылка в приговоре в обоснование виновности Митюрёва в хищении государственных материальных ценностей, нельзя признать обоснованными, так как все расчеты бухгалтерской экспертизы о недостаче у Митюрёва в складе разных изделий на 133 568 руб. предположительны.

По делу произведено несколько ревизий и судебно-бухгалтерских экспертиз.

Первая ревизионная комиссия указала, что, по ее мнению, недостача разных изделий у Митюрёва выражается в сумме 157 277 руб.

Судебно-бухгалтерская экспертиза отметила, что первичные документы о поступлении изделий из цеха промкомбината в его кладовую оформлялись по видам изделий без указания артикула, сортности и размера их и что учет изделий бухгалтерией и складом промкомбината велся в денежном и количественном выражении.

После возвращения дела на доследование была произведена повторная бухгалтерская ревизия, которая отметила, что установить, по каким именно накладным была занижена цена опущенных трикотажных изделий Латушкиной для продажи их в ларьке, как ставился вопрос в определении суда, невозможно, но в заключение все же указала, что недостача материальных ценностей у Митюрёва в складе выражается в общей сложности в сумме 165 105 руб.

В заключении произведенной после этого судебно-бухгалтерской экспертизы утверждалось, что поскольку в расходных накладных склада на отпуск товаров в ларек отмечалось только наименование товаров и цена их, без обозначения артикула и сорта их, выявить товары и накладные, по которым Митюрёв занижал цену при отпуске товаров Латушкиной, невозможно.

Впоследствии при рассмотрении дела в суде эксперт на вопрос: какое количество товаров было получено Латушкиной от Митюрёва из склада, заявил, что он не может ответить на этот вопрос, так как Латушкина получала товары не только у Митюрёва из склада, но и непосредственно из цеха промкомбината.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР, отменяя приговор по делу Митюрёва и Латушкиной, предложила органам предварительного следствия выяснить: не явилась ли выявленная судебно-бухгалтерской экспертизой недостача разных товаров на 165 105 руб. результатом расхождения между учетными данными и фактически выпущенной продукцией.

При дополнительном расследовании ревизионная комиссия указала, что готовая продукция, по ее мнению, никем не похищалась, а Митюрёв и Латушкина присваивали разницу в цене, которая образовывалась от продажи товаров одного сорта по цене других сортов. По заклю-

чению этой ревизионной комиссии недостача трикотажных изделий и обуви у Митюрёва выражается в сумме 165 105 руб.

В последнем заключении судебно-бухгалтерской экспертизы содержится уклончивый ответ на вопрос: можно ли считать, что продукция, отраженная в акте ревизии, фактически была выпущена и поступила к Митюрёву в склад. Судебно-бухгалтерская экспертиза, как это видно из заключения, занижение цен установила путем сопоставления цен, указанных в накладных, с действующими прейскурантными ценами. Однако конкретных материалов, которые бы свидетельствовали, что Митюрёв занижал цены, не установлено, а выявить конкретные накладные, по которым завышались цены, указывают эксперты, можно лишь во время отпуска товаров или нахождения их у получателя.

В судебном заседании эксперт Андреев, производивший последнюю бухгалтерскую экспертизу по делу, также заявил, что установить конкретно, по каким именно накладным были занижены Митюрёвым цены опущенных им товаров Латушкиной невозможно.

Таким образом, как правильно указано в протесте, все выводы ревизионных комиссий и судебно-бухгалтерских экспертиз о недостаче материальных ценностей у Митюрёва в складе на 133 568 руб. основаны исключительно на предположении и поэтому признать их обоснованными нельзя.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР, разделяя точку зрения, изложенную в протесте, считает, что по делу не собрано доказательств, подтверждающих хищение Митюрёвым совместно с Латушкиной 133 568 руб. из средств, вырученных от продажи трикотажных изделий и обуви, вырабатываемых промкомбинатом Пролетарского района г. Калининна.

Кроме того, Митюрёв признан виновным в том, что он взял у Латуш-

киной в ларьке полуботинки стоимостью в 213 руб., а уплатил ей за них 82 руб. и туфли стоимостью в 250 руб., также уплатив не полностью их стоимость. В обоснование этого обвинения Митюрёва в приговоре сделана ссылка на показания Латушкиной и свидетеля Подлесного. Как видно из протокола судебного заседания, свидетель Подлесный показаний, изобличающих Митюрёва в совершении указанного преступления, не давал. Латушкина по этому поводу, как и в других случаях, дала крайне путанные и противоречивые показания, которые вследствие этого, как и в первом случае,

не могут служить доказательством обвинения Митюрёва.

На основании изложенного Судебная коллегия определила:

Приговор судебной коллегии по уголовным делам Калининского областного суда и определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР в отношении Митюрёва отменить и дело по обвинению его в уголовном порядке прекратить за недоказанностью предъявленного ему обвинения, отказав в иске о взыскании с него денежных сумм в пользу промкомбината Пролетарского района г. Калининна.

13

ОПОЗНАНИЕ ЛИЦА ТОЛЬКО ПО ОБЩИМ ПРИЗНАКАМ, ЛИШЕННЫМ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА, И ПРИ ОТСУТСТВИИ ДРУГИХ ОБЪЕКТИВНЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПОЛОЖЕНО В ОСНОВУ ОБВИНЕНИЯ

Дело Смирнова. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 30 января 1956 г.

I

Народным судом 1-го участка Кировского района г. Горького 11 апреля 1955 г. осужден Смирнов по ст. 169, ч. 2, и ст. 59^{3а}, ч. 1, УК РСФСР.

Судебная коллегия по уголовным делам Горьковского областного суда приговор оставила в силе.

Рассмотрев протест Председателя Верховного Суда СССР на приговор и определение, Судебная коллегия установила:

Смирнов признан виновным в том, что он, являясь шофером строительной организации, самовольно взял автомашину ЗИС-585 и по договоренности с неустановленным лицом доставил на ней сено на Канавинский рынок для продажи, а затем по договоренности с гр-ми Малючихиной, Климовой и Окуньковой доставил им сено. При выезде с территории рынка задел автомашиной за столб ворот, и гр-ка Малючихина, сидевшая наверху сена, нагруженно-

го на автомашину, упала на землю и получила тяжкие телесные повреждения.

Соглашаясь с протестом, Судебная коллегия находит, что приговор и определение по делу Смирнова подлежат отмене по следующим основаниям:

Смирнов виновным себя в совершении преступления не признал и заявил, что он никогда автомашину, принадлежавшую строительной организации, самовольно не брал и никакого сена Малючихиной, Климовой и Окуньковой не перевозил.

Народный суд в обоснование виновности Смирнова сослался в приговоре на показания потерпевшей Малючихиной и свидетелей Климовой, Минеевой, Ливочкиной, Корпыгина, Дурандина и Хазовой.

Ссылка народного суда на показания этих лиц как на доказательства виновности Смирнова в совер-

шении предъявленного ему преступления несостоятельна.

По делу установлено, что гр-ки Малючихина, Климова и Окунькова действительно покупали сено на Канавинском рынке, занимали автомашину для перевозки его и при выезде с территории рынка гр-ка Малючихина упала с автомашины и получила тяжкие телесные повреждения. Однако Смирнов был привлечен к уголовной ответственности спустя восемь месяцев после этого случая. Несмотря на то, что дело по обвинению Смирнова дважды рассматривалось в суде, доказательства, подтверждающих, что именно он перевозил закупленное гр-ми Малючихиной, Климовой и Окуньковой сено, не добыто.

Как в первом, так и втором судебном заседании потерпевшая Малючихина показала, что Смирнова она не знала и опознает в нем того шофера, который год назад перевозил купленное ею сено. Причем в первом судебном заседании Малючихина заявляла, что она не может указать, по каким именно приметам она опознает в личности Смирнова человека, перевозившего ей сено.

Свидетель Климова в первом и втором судебном заседании показала, что Смирнова она опознает как шофера, перевозившего сено Малючихиной, Окуньковой и ей, по «небольшому росту и по смуглости лица».

Опознание по таким общим приметам признать обоснованным, как указано в протесте, нельзя.

Свидетель Ливочкина, диспетчер гаража, заявила, что автомашину самовольно, без путевого листа взять невозможно, а путевой лист Смир-

нову в день происшествия не выписывался.

Свидетель Дурандин, прораб, утверждал, что Смирнов без его разрешения не мог взять автомашину и выехать на ней со строительной площадки.

Таким образом, и ссылка народного суда на показания свидетелей является необоснованной и противоречит фактическому содержанию показаний этих свидетелей.

Утверждение народного суда, что Смирнов, имея путевой лист для работы на автомашине 24 октября, мог воспользоваться им и на другой день, не ставя автомашину на строительную площадку накануне, основано только на предположении.

И, наконец, нельзя признать доказательствами обвинения Смирнова и показание свидетеля Минеевой, дочери Окуньковой, и составленную ею запись номера автомашины, на которой было перевезено сено ее матери.

Номер автомашины, записанный Минеевой, не совпадает с номером автомашины, на которой работал Смирнов. Тем более, что Минеева заявила, что она не видела шофера, перевозившего сено.

Учитывая, что в результате двукратного рассмотрения дела по обвинению Смирнова не добыто доказательств, подтверждающих его виновность, Судебная коллегия, руководствуясь ст. 418 УПК РСФСР, определила:

Отменить приговор народного суда 1-го участка Кировского района г. Горького и определение судебной коллегии по уголовным делам Горьковского областного суда и дело Смирнова прекратить производством.

II

Дело Авдояна. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 4 апреля 1956 г.

Народным судом 1-го участка района имени 26 Комиссаров г. Тбилиси Авдоян в числе других осужден по ст. 2, ч. 2, указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня

1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» и по ст. 2 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хище-

ние государственного и общественного имущества» по совокупности преступлений.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Грузинской ССР приговор оставила в силе.

Авдоян признан виновным в том, что он вместе с осужденными по делу Джанибегашвили и Мануковым 21 ноября 1954 г. сели в легковую автомашину такси, управляемую шофером Сихарулидзе, и, доехав до улицы Ниаби, угрожая огнестрельным и холодным оружием, отобрали у Сихарулидзе плащ и 350 руб., из которых 250 руб. принадлежали таксомоторному парку.

Рассмотрев протест Председателя Верховного Суда СССР, Коллегия нашла, что приговор и определение в отношении Авдояна подлежат отмене по следующим основаниям:

Суд как на единственное доказательство вины Авдояна ссылается на показания потерпевшего Сихарулидзе о том, что Авдоян принимал участие в его ограблении. Однако указанные показания Сихарулидзе не могут быть положены в основу обвинения Авдояна.

Материалами дела установлено, что 7 декабря 1954 г. при предъявлении для опознания четверых лиц Сихарулидзе среди них не мог опознать Авдояна. При этом Сихарулидзе заявил, что в числе стоящих перед ним нет ни одного из тех, кто его ограбил 21 ноября 1954 г.

8 декабря Авдоян был освобожден из-под стражи. Однако 27 декабря 1954 г. снова был арестован и впоследствии Сихарулидзе стал утверждать, что Авдоян принимал участие в его ограблении и что последний сидел рядом с ним в автомашине.

Допрошенный 28 декабря 1954 г. Сихарулидзе показал, что 7 декабря 1954 г. для опознания в милиции ему представили четверых молодых людей, из которых одного он подозревал и сказал ему, чтобы тот посмотрел на него, что глаза у него были такие, как у грабителя. Однако в связи с тем, что он не был при опознании одет в телогрейку, как

при ограблении, он его не смог опознать.

Впоследствии через дежурного отделения милиции он узнал, что из четверых, представленных ему для опознания, лиц, один был одет в телогрейку, которую перед опознанием снял и что после этого он догадался, что именно тот, которого он подозревал, является грабителем, поэтому и считает, что Авдоян принимал участие в его ограблении и сидел рядом с ним в автомашине. Между тем в заявлении, поданном в органы милиции, утверждал, что сидевший рядом с ним грабитель был в синем костюме, а не в телогрейке, как стал утверждать впоследствии. Описывая внешность грабителя, Сихарулидзе показал, что он был круглолицый, смуглый, лет 16—17. На судебном заседании председательствующий обратил внимание Сихарулидзе на то обстоятельство, что у Авдояна лицо не круглое, а продолговатое и худощавое. На вопрос судьи Сихарулидзе ответил, что Авдоян похудел и что если он пополнеет, то будет похож на лицо, участвовавшее в его ограблении.

Кроме того, Сихарулидзе на суде показал, что после того, как он не смог опознать Авдояна, к нему приходил некий Китиашвили и убеждал его, что тот, которого он не опознал в милиции среди четверых человек, является участником его ограбления.

При таких противоречивых показаниях Сихарулидзе и при отсутствии в деле иных доказательств, устанавливающих вину Авдояна, у суда не было оснований выносить в отношении его обвинительный приговор.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Отменить приговор народного суда 1-го участка района имени 26 Комиссаров г. Тбилиси и определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Грузинской ССР в отношении Авдояна и прекратить дело за недоказанностью предъявленного ему обвинения.

**ОТМЕНЯЯ ПРИГОВОР С ПРЕКРАЩЕНИЕМ ДЕЛА, ВЫШЕСТОЯЩИЙ СУД
ДОЛЖЕН УКАЗАТЬ ЧЕМ ОПОВЕРГАЮТСЯ ДОВОДЫ ОБВИНЕНИЯ**

Дело Михайлова. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 24 марта 1956 г.

Народным судом 2-го участка г. Жигулевска Куйбышевской области Михайлов осужден по ст. 19 УК РСФСР и ст. I указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Судебная коллегия по уголовным делам Куйбышевского областного суда оставила приговор в силе.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР приговор народного суда и определение судебной коллегии по уголовным делам областного суда отменила и дело прекратила за недоказанностью обвинения.

Рассмотрев протест Председателя Верховного Суда СССР на определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР, Судебная коллегия по уголовным делам установила:

Михайлов признан виновным в том, что он через сослуживца Торгашова 5 апреля 1955 г. пытался получить в сберегательной кассе г. Жигулевска выигрыш в сумме 1000 руб. по сторублевой облигации Государственного займа развития народного хозяйства СССР (выпуск 1952 года), в которой были подделаны номер самой облигации и последняя цифра номера серии. Не отрицая факта попытки получения выигрыша в сумме 1000 руб. по облигации № 44 серии 131376, Михайлов утверждал, что он не делал в ней исправлений номеров и не знал, что она поддельная, и что облигацию эту он нашел 4 апреля 1954 г. заложенной в пустую спичечную коробку. По предложению следователя он указал место, где нашел облигацию. На вопрос, почему он не сам предъявил облигацию в сберегательной

кассе, а послал Торгашева, Михайлов ответил, что получение выигрыша он хотел скрыть от жены, а в связи с тем, что одна из сотрудниц сберегательной кассы знала его жену, он решил получить выигрыш через приятеля — Торгашова. Торгашов подтвердил это объяснение Михайлова.

Признав объяснения Михайлова убедительными и указав на то, что если бы Михайлов действительно знал о подделке облигации, то он, когда была обнаружена подделка, мог вместе с Торгашевым скрыться из сберегательной кассы, судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР пришла к выводу, что обвинение Михайлова не доказано и поэтому приговор и определение в отношении его отменила, а дело прекратила.

Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР нельзя признать правильным. По делу установлено, что поддельная облигация принадлежала Михайлову. И если даже считать, что Михайлов не сам совершил подлог, то он не мог не знать, что облигация подложная.

На всех обнаруженных у Михайлова дома облигациях того же займа имелась в одном и том же месте сделанная фиолетовым карандашом надпись «Михайлов». Криминалистическая экспертиза установила, что и на поддельной облигации в том же самом месте также имелась надпись, которая потом была удалена путем подчистки, и что эта удаленная надпись по размеру, форме штрихов и цвету карандаша, которым она была сделана, тождественна надписям, имеющимся на облигациях обнаруженных у Михайлова дома. Кроме того, экспертизе удалось установить,

что первый штрих удаленной надписи имеет форму буквы «М».

Допросом жены Михайлова установлено, что она знала, что у Михайлова есть облигация, на которую пал выигрыш в 1000 руб. В связи с этим Михайлов, изменяя прежние показания, заявил, что жене он сказал об этой облигации после того, как уже попросил Торгашова получить выигрыш, и поэтому не хотел признаться ему, что жена о выигрыше уже знает.

Объяснение Михайлова нельзя признать убедительным.

При наличии в деле данных, свидетельствующих о виновности Михайлова, судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР не имела оснований утверждать, что приговор народного суда не вытекает из материалов дела и подлежит отмене ввиду недоказанности обвинения Михайлова.

Вместе с тем Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР считает, что народный суд и судебная коллегия по уголовным делам Куйбышевского областного суда, обоснованно признавшие Михайлова виновным в подделке облигаций государственного займа и попытке получить по ней выигрыш, то

есть в совершении преступления, предусмотренного ст. 19 УК РСФСР и ст. 1 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», при определении ему меры наказания не учли, что степень общественной опасности Михайлова не требовала обязательной изоляции его от общества.

Поэтому Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР, принимая во внимание, что Михайлов ранее не судим, по работе характеризуется положительно, имеет на иждивении трех малолетних детей и своими преступными действиями не причинил материального ущерба государству, определила:

Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР о прекращении дела по обвинению Михайлова отменить, приговор народного суда 2-го участка г. Жигулевска и определение судебной коллегии по уголовным делам Куйбышевского областного суда по этому же делу изменить: применить к Михайлову ст. 53 УК РСФСР и определенную ему меру наказания заменить условным осуждением.

15

ПРИГОВОР В ОТНОШЕНИИ ПОДСУДИМОГО, ВЫНЕСЕННЫЙ НА ОСНОВЕ ПРОТИВОРЕЧИВЫХ ПОКАЗАНИЙ ВТОРОГО ПОДСУДИМОГО, НЕ ПОДТВЕРЖДЕННЫХ ДРУГИМИ ОБЪЕКТИВНЫМИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ, НЕ МОЖЕТ СЧИТАТЬСЯ ОБОСНОВАННЫМ

Дело Мачунаса. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 9 мая 1956 г.

Извлечение

Народным судом 2-го участка г. Шауляй Литовской ССР осуждены Мачунас и Лисаускас по ст. 2 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Литовской ССР приговор оставила в силе.

Рассмотрев протест Председателя Верховного Суда СССР на приговор народного суда и определение Верховного суда в отношении Мачунаса, Судебная коллегия по уголовным делам установила:

Мачунас признан виновным в том, что он, работая кладовщиком Шауляйского мясокомбината, 14 апреля 1955 г. по договоренности с экспедитором мясокомбината Лисаускасом похитил 200 кг свиного жира. Похищенный жир Лисаускас отвез в магазин госторга, заведующая магазином Пашкаускене продала жир, а вырученные деньги в сумме 4580 руб. были разделены между всеми участниками, то есть Лисаускасом, Мачунасом и Пашкаускене.

Приговор и определение в отношении Мачунаса подлежат отмене, а дело прекращению по следующим основаниям:

Обвинительный приговор в отношении Мачунаса основан лишь на весьма противоречивых показаниях второго подсудимого Лисаускаса, а также неубедительных показаниях свидетеля Чужаса, которые опровергаются по делу.

Как видно из материалов предварительного следствия, это дело было возбуждено по заявлению в милицию продавца магазина № 56 Каравецкене о подозрительной продаже жиров заведующей магазином Пашкаускене.

Пашкаускене показала, что 13 апреля 1955 г. Лисаускас привез в магазин по накладной № 904 разные мясопродукты, где было указано и 2 кг жиров, но потом оказалось, что эти 2 кг жиров он оставил в проходной будке для себя и в магазин не доставил. Кроме товаров по накладной, Лисаускас привез в этот раз также 200 кг свиного жира без фактуры, объяснив, что это излишек и его надо продать, но никому об этом не следует говорить. После ее согласия в магазин было занесено 10 ящиков жира по 20 кг в каждом. Лисаускас выписал временную накладную и приказал свидетельнице эту накладную к отчету не приобщать. За жир она выручила 4580 руб., из которых на следующий день 4100 руб. передала Лисаускасу, а 480 руб. он оставил ей. При получении денег Лисаускас также забрал и эту временную накладную.

На первых допросах Лисаускас признал, что он действительно 13 апреля 1955 г. при перевозке продуктов в магазин оставил в проходной будке для себя 2 кг жиру, за который уплатил, а показания Пашкаускене о том, что он привез ей 200 кг свиного жира без документов, категорически отрицал.

Допрошенный же в прокуратуре 2 июня 1955 г. Лисаускас уже признал себя виновным и показал, что он действительно 13 апреля 1955 г. отвез в магазин Пашкаускене без документов для продажи 200 кг свиного жира, но объяснил, что этот жир якобы дал ему со склада Мачунас. На машине к складу подъехал шофер Савицкас, а ящики с жиром погрузил рабочий Чужас, но они не знали, что жир принадлежит Мачунасу. Проезжая через ворота, охрана пропуска на эти 10 ящиков жира не требовала. Через 2 дня он встретил на улице Пашкаускене, которая передала ему 3680 руб., а себе оставила 900 руб. Полученные деньги он на второй день отнес Мачунасу, который дал ему лишь 300 руб. Из этих денег он в свою очередь дал по 50 руб. шоферу Савицкасу и грузчику Чужасу. Однако допрошенные свидетели Савицкас и Чужас показали, что никаких денег от Лисаускаса они не получали и ничего о хищении 200 кг жиров не знают.

Савицкас пояснил, что он каждый день из мясокомбината возил разные продукты, и возил ли 13 или 14 апреля 1955 г. жир — не помнит. Кроме того, при выезде охрана всегда машину проверяет по пропускам.

Чужас пояснил, что он точно не помнит, 13 или 14 апреля он вместе с экспедитором Лисаускасом вывозил из мясокомбината разные продукты, в том числе было и 10 ящиков жиров, которые отвезли в магазин к Пашкаускене. Был ли пропуск на этот жир он не знает, но при выезде охрана все проверяла.

Однако из фактуры № 984 от 13 апреля видно, что продукты Лисаускас получал не только у Мачу-

наса, но и на других складах мясокомбината, поэтому свидетель Чужас мог и ошибиться, говоря, что 200 кг жиру было погружено именно со склада Мачунаса.

Кроме того, из приложенных к делу документов видно, что 14 апреля Лисаускасом со склада Мачунаса было получено 10 ящиков, то есть 200 кг жиров для разных столовых, но был ли этот жир развезен по столовым — не установлено. Поэтому вполне возможно, что свидетель Чужас в показаниях имел в виду именно погрузку этих 10 ящиков со склада Мачунаса, которые были получены по документам для столовых, поскольку не установлено, чтобы 14 апреля Лисаускас два раза вывозил по 200 кг жира.

На очной ставке с Мачунасом 24 июня Лисаускас тоже утверждал, что жир он отвез в магазин 13 апреля и что через ворота охранник его пропустил без пропуска.

Однако, когда 25 июня допрошенный охранник Плотников показал, что при его дежурстве на мясокомбинате 13 апреля 1955 г. Лисаускас 10 ящиков жиров не вывозил, что он документы проверял и там было лишь вписано 2 кг жиров и другие продукты, то Лисаускас изменил свои показания. На очной ставке со свидетелем Плотниковым Лисаускас уже показал, что 13 апреля на посту действительно стоял Плотников, что в тот день 10 ящиков жира он не вывозил, а вывозил его 14 апреля, но какой сторож стоял на посту, не помнит.

Органами следствия было установлено, что 14 апреля у ворот охранником был Кишкис, работающий на комбинате с 1949 года. На допросе от 5 июля данный свидетель показал, что Лисаускас в этот день один раз вывозил только разные мясопродукты, а второй раз 10 ящиков жиров по документам и пропуску. При свидетеле не было такого случая, чтобы Лисаускас вывезл жиры без пропуска.

При наличии таких противоречивых материалов дела органами след-

ствия все-таки было составлено обвинительное заключение в том, что Лисаускас похитил 200 кг жиров 14 апреля (а не 13-го) и что в этом также повинен Мачунас, хотя последний все время категорически отрицал вину и никаких конкретных доказательств против него собрано не было.

В судебном заседании 4 августа 1955 г. Лисаускас выдвинул новую версию и указал, что он 14 апреля якобы два раза вывозил со склада Мачунаса по 200 кг свиного жира — один раз для Пашкаускене, а второй раз для столовых, но эти его показания были опровергнуты показаниями свидетелей Кишкис, Плотникова и др. Даже свидетель Чужас этого не мог подтвердить.

Поскольку никаких доказательств вины Мачунаса, кроме оговора Лисаускаса, собрано не было, то народный суд 4 августа 1955 г. вынес в отношении его оправдательный приговор.

По кассационному протесту прокурора г. Шауляй Верховный суд Литовской ССР 2 сентября 1955 г. приговор в отношении Мачунаса отменил и передал дело на новое судебное разбирательство.

При вторичном рассмотрении дела в суде также не добыто доказательств, что Мачунас принимал участие в хищении 200 кг жиров. Лисаускас и в этом судебном заседании дал путаные показания. Он признал, что органам следствия говорил о том, что случай с хищением 200 кг жиров был 13 апреля, но тогда об этом не помнил, а сейчас якобы точно помнит, что это было 14 апреля. Но о том, что 14 апреля он два раза вывозил по 200 кг жиров, — в этом судебном заседании Лисаускас уже не утверждал.

Притом допрошенные в суде свидетельницы Пашкаускене и Каравецкене утверждали противное, то есть что Лисаускас к ним в магазин привез эти 200 кг жиров именно 13 апреля до обеда, а не 14 апреля.

Свидетель Чужас также показал, что 200 кг жиров со склада Мачуна-

са он якобы грузил утром 13 апреля. Однако далее, отвечая на вопрос Лисаускаса, этот свидетель начал изменять показания и пояснять, что он точно не помнит, когда это было.

Таким образом, никто из свидетелей не мог подтвердить, что со склада Мачунаса Лисаускасом было получено и вывезено без документов 200 кг жиров.

Кроме того, недостоверность показаний Лисаускаса разоблачается показаниями свидетелей Белоножкина, Кветкус, Мурза и рядом документов, приложенных к делу. Свидетель Кветкус показал, что он 11 и 12 апреля проводил на складе Мачунаса чистку камер и видел, что там было лишь три ящика свиного жира. Свидетель Мурза утверждал, что он много лет работал на складе у Мачунаса и знает, что никакой экономии свиного жира он создать не может.

В справке мясокомбината от 12 ноября 1955 г. указано, что 13 апреля на складе у Мачунаса, кроме другого жира, было свиного жира только 61 кг, поэтому он никак не мог похитить 200 кг такого жира. Из других справок видно, что жир свиной топленый первого сорта партии № 47 с жирового отделения на склад Мачунаса был передан лишь 15 апреля 1955 г. по накладной № 18 — 240 кг и 20 апреля по накладной № 19 — 250 кг (всего 7 бочек и 7 ящиков) и жир из этой партии в количестве 470 кг 27 апреля был отпущен воинской части по качественному удостоверению № 14. Поэтому никак не мог Мачунас похитить этот жир 13 или 14 апреля (в протесте прокурора указывалось, что Мачунасом часть жира была похищена именно из партии № 47).

Мясокомбинат также утверждает, что кладовщик Мачунас принимал жир от жирового отделения по накладным и спецификациям в стандартных ящиках по 20 кг и бочках

по 50 кг, в таком виде он этот жир и отпускал получателям, а поэтому никакой экономии жира у себя на складе создать не мог.

Кроме того, в характеристике, выданной дирекцией комбината, указано, что Мачунас работал заведующим складом с 1951 года, всегда относился к работе добросовестно, при очередных инвентаризациях и внезапных проверках никогда не достач или излишков продукции у него не обнаруживалось.

Следует также указать, что в деле имеются данные, что 15 марта 1955 г. на мясокомбинате Журисом и Бункусом похищено 1500 кг жиров (осуждены по другому делу), из которых 600 кг жиров они продали неустановленным лицам. Поэтому не исключена возможность, что Лисаускас мог приобрести от них 200 кг жира и отвезти для продажи в магазин к Пашкаускаене, о чем не без основания было указано и в мотивах первого приговора. Однако этот вопрос органами следствия не был выяснен, они поверили лишь оговору Лисаускаса на Мачунаса и без достаточных оснований привлекли последнего к ответственности.

При наличии таких обстоятельств и учитывая, что приговор основан лишь на оговоре второго подсудимого, Коллегия считает, что такой приговор подлежит отмене, а дело против Мачунаса прекращению.

На основании изложенного и соглашаясь с протестом, Судебная коллегия определила:

Приговор народного суда 2-го участка г. Шауляй от 10 октября 1955 г. и определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Литовской ССР от 15 ноября 1955 г. в отношении Мачунаса отменить и дело в отношении его прекратить за недоказанностью предъявленного ему обвинения.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

1

Льготы, предусмотренные указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 августа 1945 г., не предоставляются членам семьи работников, если сами работники к моменту заключения членами семьи трудового договора этими льготами не пользовались

Определение по делу № 03/551-55. Иск Рыжакова к Инженерному управлению Северного флота о признании права на получение надбавок к заработной плате за работу на Крайнем Севере.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассмотрела 10 декабря 1955 г. протест Председателя Верховного Суда СССР на решение народного суда г. Североморска от 28 октября 1954 г. и все последующие судебные решения и определения по иску Рыжакова к Инженерному управлению Северного флота.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

В октябре 1954 года Рыжаков обратился в суд с иском к Инженерному управлению Северного флота о признании права на получение надбавки к заработной плате за работу на Крайнем Севере.

Исковые требования истец Рыжаков обосновывал тем, что после освобождения его из-под стражи, в связи с прекращением в отношении его уголовного дела согласно указу Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. «Об амнистии», он прибыл в г. Северо-

морск и 8 июля 1953 г. заключил трудовой договор с Инженерным управлением Северного флота о работе в качестве дорожного мастера, и по этому договору на него распространялись льготы, предусмотренные указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 августа 1945 г., в связи с тем, что его мать Рыжакова пользовалась льготами по работе на Крайнем Севере.

Приказом от 15 октября 1954 г. указанный трудовой договор в части предоставления ему льгот был расторгнут как неосновательно заключенный. Считая действия ответчика неправильными, истец обратился с названным выше иском.

Народный суд г. Североморска 28 октября 1954 г. постановил: признать договор, заключенный Рыжаковым с Инженерным управлением, соответствующим закону и восстановить выплату истцу 20% полярных надбавок.

Решение народного суд мотивировал тем, что мать истца пользова-

лась льготами, предусмотренными указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 августа 1945 г., и в 1949 году прекратила работу в связи с инвалидностью.

На это решение народного суда председателем Верховного суда РСФСР был принесен в судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР протест, в котором указывалось на то, что суд не имел оснований для признания договора законным, поскольку согласно инструкции Министерства финансов СССР и ВЦСПС, утвержденной постановлением Совета Министров СССР 28 февраля 1953 г. № 689, льготы могут распространяться на членов семьи лиц, перечисленных в п. 1 инструкции, которые на момент заключения договора с их членами семьи, работали и пользовались льготами, предусмотренными указом от 1 августа 1945 г. «О льготах для лиц, работающих в районах Крайнего Севера».

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР 30 июля 1955 г. хотя и отменила решение народного суда, но не по мотивам, изложенным в протесте, а ссылаясь на то, что суд не проверил, когда мать истца оставила работу, по какой причине, действительно ли истец является членом семьи своей матери. Коллегия указала в определении, что если мать истца пользовалась льготами для работников Крайнего Севера, работу оставила вследствие инвалидности и истец прибыл к ней как член ее семьи, то в этом случае истец может пользоваться льготами, установленными указом от 1 августа 1945 г. для работников Крайнего Севера.

При новом рассмотрении этого дела народный суд г. Североморска 11 октября 1955 г. постановил: признать договор от 8 июля 1953 г., заключенный Рыжаковым с Инженерным управлением Северного флота,

действительным и восстановить поллярные надбавки в соответствии с этим договором.

Протест Председателя Верховного Суда СССР на все состоявшиеся по настоящему делу судебные решения и определения подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Указание в определении судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР и в последующем решении народного суда на то, что истец как член семьи своей матери, пользовавшейся ранее льготами по указу от 1 августа 1945 г. и уволенной впоследствии по инвалидности, также имеет право на эти льготы, поскольку он в 1953 году вступил в трудовые отношения с ответчиком, необоснованно.

Согласно ст. 2 инструкции от 28 февраля 1953 г. льготы при работе в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к ним, работникам, принятым на месте, не предоставляются (за исключением работников, перечисленных в пп. «в», «е», «ж», и членов семей работников, перечисленных в п. 1 указанной инструкции).

Однако, как это видно из текста пунктов, перечисленных в ст. 1 инструкции, ни один из них не относится к данному случаю, поскольку к моменту заключения договора с истцом его мать не работала и с 1946 года не пользовалась льготами.

При этих условиях у суда не было оснований относить истца к членам семьи работников, которые перечислены в ст. 1 инструкции, и данное дело судом разрешено неправильно.

Исходя из вышеизложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР определила:

Отменить все состоявшиеся по делу судебные решения и определения и в иске Рыжакова отказать.

**ИСЧИСЛЕНИЕ СТАЖА, ДАЮЩЕГО ПРАВО НА ЛЬГОТЫ ДЛЯ РАБОТНИКОВ
КРАЙНЕГО СЕВЕРА, ДОЛЖНО ПРОИЗВОДИТЬСЯ СО ДНЯ ПРИБЫТИЯ ИХ
К МЕСТУ РАБОТЫ В ОРГАНИЗАЦИЮ, С КОТОРОЙ ЗАКЛЮЧЕН ТРУДОВОЙ
ДОГОВОР**

Определение по делу № 03/571-55. Иск Назарова к Мончегорскому отделу народного образования об установлении стажа работы.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассмотрела 28 января 1956 г. протест Председателя Верховного Суда СССР на определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР по иску Назарова к Мончегорскому отделу народного образования об установлении стажа работы в районе Крайнего Севера, дающего право на получение льгот, предусмотренных указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 августа 1945 г. «О льготах для лиц, работающих в районах Крайнего Севера».

Судебная коллегия установила:

Назаров с октября 1950 г. по май 1954 года состоял на службе в органах МВД по Мурманской области и в связи с сокращением штата был уволен в отставку и по трудовому договору поступил на работу в Мончегорский отдел народного образования. В связи с тем, что городской отдел народного образования при исчислении процентных надбавок за работу на Крайнем Севере не засчитал Назарову его службу в органах МВД, он предъявил в августе 1954 года в народном суде иск о признании стажа работы в районах Крайнего Севера для получения льгот с 1950 года, а не со времени поступления на работу в городской отдел народного образования. Эти требования Назаров мотивировал тем, что, находясь на службе в органах МВД в Мурманской области, он получал полutorный оклад содержания. На основании п. «г» ст. 4 инструкции Министерства финансов СССР и ВЦСПС от 28 февраля 1953 г. по применению указа Президиума Верховного Совета СССР от 1 августа 1945 г. «О льготах для лиц, работающих в районах Крайнего Севера» его стаж работы для

получения названных льгот не прерывается.

Представитель городского отдела народного образования иска не признал, указав на то, что выплата процентных надбавок к заработной плате Назарову должна производиться по истечении шести месяцев работы в данном учреждении.

Народный суд 1-го участка г. Мончегорска 31 августа 1954 г. постановил признать за Назаровым право на получение 70% надбавок к заработной плате по его работе у ответчика, начисление которых производить со дня обращения с иском в суд, то есть с 25 августа 1954 г. Стаж работы, дающий право на получение надбавок, суд исчислил с 10 октября 1950 г. — со времени состояния на службе в органах МВД.

Президиум Мурманского областного суда 23 октября 1954 г. решение народного суда отменил и в иске Назарову отказал, поскольку инструкцией Министерства финансов СССР и ВЦСПС от 28 февраля 1953 г. не предусмотрено, что время службы в органах МВД засчитывается в стаж работы, дающей право на получение льгот, предусмотренных указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 августа 1945 г.

По протесту председателя Верховного суда РСФСР судебная коллегия по гражданским делам того же суда 11 февраля 1955 г. постановление президиума Мурманского областного суда отменила и оставила в силе решение народного суда.

Председатель Верховного Суда СССР в протесте просит отменить определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР и оставить в силе постановление президиума Мурманского областного суда, согласно которому в иске Назарову отказано.

Обсудив протест, Коллегия считает, что определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР подлежит отмене по следующим основаниям.

Статьей 4 инструкции Министерства финансов СССР и ВЦСПС, утвержденной постановлением Совета Министров СССР 28 февраля 1953 г., предусмотрено, в каких случаях не прерывается стаж работы, дающей право на получение льгот, предусмотренных указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 августа 1945 г.

В частности, в п. «к» этой статьи, на которую сослалась судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР, указано, что стаж не прерывается в случае «перехода работников по одному из оснований, указанных в настоящем пункте, в другое предприятие или учреждение в пределах районов Крайнего Севера или местностей, приравненных к ним, если до этого перехода льготы в связи с работой в районах Крайнего Севера или местностях, приравненных к ним, они получали не по указу от 1 августа 1945 года, а по другим специальным постановлениям Правительства СССР».

Назаров, как состоящий ранее на службе в органах МВД, пользовался льготами за службу в отдаленных местностях СССР, то есть получал полуторный оклад.

Однако следует учесть, что нет оснований для применения п. «к» ст. 4 инструкции от 28 февраля 1953 г. к гражданам, уволенным со службы из частей и учреждений Советской Армии, Военно-Морского Флота, войск и органов МВД и государственной безопасности и поступивших на работу в учреждения, предприятия и организации, находящиеся в районах Крайнего Севера.

Названные лица, уволенные в запас или отставку и оставшиеся для работы в районах Крайнего Севера, в соответствии с п. «ж» ст. 1 инструкции от 28 февраля 1953 г. имеют право на льготы, предусмотренные указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 августа 1945 г. С ними заключаются трудовые договоры на срок не менее трех лет (п. 5 инструкции), и исчисление стажа, дающего право на льготы, должно производиться со дня прибытия работника к месту работы в организацию, с которой заключен трудовой договор.

Следовательно, президиум Мурманского областного суда правильно разрешил спор по данному делу, отказав Назарову в иске.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР определила:

Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР отменить и оставить в силе постановление президиума Мурманского областного суда.

3

ПОНИЖЕНИЕ ТРУДОСПОСОБНОСТИ, МЕШАЮЩЕЕ РАБОТНИКУ НАДЛЕЖАЩЕ ВЫПОЛНЯТЬ СВОЮ ОБЫЧНУЮ РАБОТУ, ДАЕТ АДМИНИСТРАЦИИ ПРАВО ПЕРЕВЕСТИ РАБОЧЕГО ИЛИ СЛУЖАЩЕГО НА ДРУГУЮ РАБОТУ СОГЛАСНО МЕДИЦИНСКОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ, НО НЕ МОЖЕТ СЛУЖИТЬ ОСНОВАНИЕМ ДЛЯ УВОЛЬНЕНИЯ

Определение по делу № 03/534-55 по иску Ладынина к заводу о переводе на другую работу.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассмотрела 21 января 1956 г. протест Председателя Верховного Суда СССР на решение народного суда

18-го участка Москворецкого района г. Москвы от 21 октября 1954 г. по иску Ладынина к коксогазовому заводу о предоставлении другой работы в соответствии с состоянием его

здоровья или о восстановлении его на прежней работе — в качестве бригадира слесарей — и о взыскании разницы в заработной плате.

Судебная коллегия установила:

В октябре 1954 г. Ладынин предъявил в суде иск к коксогазовому заводу о переводе его на другую работу в связи с понижением трудоспособности.

В исковом заявлении Ладынин указал, что он у ответчика работал бригадиром слесарей ремонтной бригады по 8-му разряду. По заключению ВКК от 1 августа 1954 г. он по состоянию своего здоровья тяжелую физическую работу выполнять не может, поэтому он обратился к администрации завода, чтобы ему предоставили другую работу в соответствии с состоянием его здоровья.

Приказом по заводу Ладынин с должности бригадира слесарей-ремонтников с 6 августа 1954 г. переведен на должность дежурного слесаря по 7-му разряду.

Ссылаясь на то, что работа дежурного слесаря его больше утомляет, к тому же и заработная плата по этой работе ниже на 400—450 руб. в месяц, Ладынин просил суд обязать ответчика предоставить ему подходящую работу в соответствии с состоянием здоровья, а при отсутствии такой — восстановить его на прежней работе — бригадиром слесарей ремонтной бригады.

Народный суд 13-го участка Москворецкого района г. Москвы 21 октября 1954 г. решил — обязать администрацию завода предоставить Ладынину подходящую работу согласно заключению ВКК, а в случае невозможности предоставления подходящей работы — уволить Ладынина с работы по ст. 4 п. «а» указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г.

Московский городской суд 26 ноября 1954 г. отменил решение народного суда и определил восстановить Ладынина на прежней работе бригадира слесарей-ремонтников и уплатить ему разницу между заработной платой бригадира слесарей-ремонт-

ников и заработной платой дежурного слесаря.

По протесту заместителя Председателя Верховного Суда СССР судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР 7 мая 1955 г. отменила решение народного суда и определение Московского городского суда и в иске Ладынину отказала.

Президиум Верховного суда РСФСР, рассматривая это дело по протесту заместителя Генерального Прокурора СССР 6 сентября 1955 г., отменил определение Верховного суда РСФСР от 7 мая 1955 г. и оставил в силе определение Московского городского суда от 26 ноября 1954 г., которым иск Ладынина удовлетворен.

Протест Председателя Верховного Суда СССР на все состоявшиеся по настоящему делу судебные решения и определения подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Московский городской суд удовлетворил иск Ладынина в части восстановления его на прежней работе на том основании, что Ладынин работал у ответчика бригадиром слесарей по 8-му разряду, а приказом от 2 августа 1954 г. он был переведен дежурным слесарем по 7-му разряду без его согласия и поэтому у народного суда не было оснований отказывать Ладынину в иске о восстановлении на прежней работе.

Президиум Верховного суда РСФСР, соглашаясь с выводами Московского городского суда, указал, что работа дежурного слесаря тяжелее нежели работа бригадира слесарей, а оплачивается значительно ниже, и что Ладынин на основании определения Московского городского суда уже восстановлен в прежней должности бригадира слесарей.

Выводы как Московского городского суда, так и президиума Верховного суда РСФСР являются необоснованными.

Согласно ст. 11 Инструкции НКТ СССР от 18 декабря 1929 г. № 885

«О порядке перевода на другую работу в связи с понижением трудоспособности», изданной на основании ст. 4 постановления СНК СССР от 5 июля 1929 г. «О мерах к улучшению производственного режима и укреплению трудовой дисциплины в предприятиях», в случае, если работник не выполняет надлежащим образом свою обычную работу вследствие пониженной трудоспособности, установленной медицинским заключением, предприятию предоставляется право перевести его на другую постоянную работу. Предприятию предоставляется также право перевести работника на другую работу в случае частого его невыхода на работу, вызванного тем или иным хроническим заболеванием, установленным медицинским заключением.

В силу ст. 12 названной инструкции «Наличие пониженной трудоспособности, мешающей работнику выполнять надлежащим образом свою обычную работу, а также хронического заболевания, вызывающего частый невыход на работу, устанавливается заключением лечебного учреждения, обслуживающего данное предприятие».

По настоящему делу такого заключения лечебного учреждения нет и вопрос о том, может ли истец Ладынин по состоянию своего здоровья выполнять свою обычную работу бригадира слесарей-ремонтников или нет, представляется невыясненным.

К делу приобщена выписка из протокола ВКК от 31 июля 1954 г. с заключением ВКК о том, что Ладынин по состоянию здоровья не может выполнять тяжелую физическую работу.

Но относится ли к тяжелой физической работе работа бригадира слесарей-ремонтников или работа дежурного слесаря, суд также не выяснил и не установил, какую из указанных работ истец может выполнять по состоянию своего здоровья, или же он не может выполнять ни той, ни другой работы и ему необ-

ходимо иметь более легкую работу и может ли администрация завода предоставить истцу более легкую работу.

Выяснение этих обстоятельств имеет существенное значение для правильного разрешения настоящего дела.

В силу ст. 13 инструкции НКТ СССР от 18 декабря 1929 г. в случае отсутствия в данный момент постоянной работы, на которую работник мог бы быть переведен, он остается на прежней работе до предоставления другой работы.

Согласно ст. 14 этой инструкции работник, отказывающийся от перевода, предусмотренного в ст. 11, может быть уволен распоряжением администрации с предупреждением за 12 рабочих дней или с выплатой выходного пособия в размере среднего заработка за 12 рабочих дней.

При этих условиях следует признать несостоятельной ссылку в постановлении президиума Верховного суда РСФСР на согласие Ладынина остаться на прежней работе в качестве бригадира слесарей-ремонтников. Если бы перевод его на другую работу производился только по просьбе Ладынина, то отказ от такой просьбы был бы достаточным для возвращения его на прежнюю работу, однако в данном случае, кроме просьбы Ладынина, имелось еще медицинское заключение о том, что дальнейшее выполнение тяжелой физической работы вредно для его здоровья и администрация завода в силу закона обязана считаться с таким заключением.

Утверждение о том, что представляемая Ладынину работа оплачивается ниже его прежней работы, не находит подтверждения в материалах дела, кроме того, это обстоятельство не может служить препятствием для перевода на другую работу, если это требуется по состоянию здоровья работника. Согласно ст. 15 указанной инструкции НКТ СССР от 18 декабря 1929 г. во всех случаях, когда работнику по новой работе присвоен более низкий та-

рифный разряд (оклад) или расчетный коэффициент, работнику в течение первых двух недель к фактическому заработку по новой работе доплачивается разница между прежней и новой тарифной ставкой (окладом) и между прежним и новым расчетным коэффициентом.

Несостоятельной также является ссылка в постановлении президиума Верховного суда РСФСР и на то, что Ладынин на основании определения Московского городского суда был восстановлен на прежней работе бригадира слесарей-ремонтников, так как в данном случае речь идет не об увольнении работника, восстановленного на работе судом, а лишь о переводе работника на работу, соответствующую состоянию его здоровья.

При новом рассмотрении этого дела суду необходимо тщательно проверить все эти обстоятельства и установить возможность предоставления ответчиком работы Ладынину по состоянию его здоровья и в зависимости от выясненных обстоятельств решить дело по существу с учетом требований инструкции ИКТ СССР от 18 декабря 1929 г.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР определила:

Отменить все состоявшиеся по настоящему делу судебные решения, определения и постановления президиума Верховного суда РСФСР и дело передать на новое рассмотрение Московскому городскому суду по первой инстанции.

4

РАБОТНИК ОБЯЗАН ВЕРНУТЬ ПОЛУЧЕННЫЕ В СВЯЗИ С ПЕРЕЕЗДОМ СУММЫ, ЕСЛИ ОН, ПРОРАБОТАВ МЕНЕЕ ГОДА, ОСТАВИЛ РАБОТУ ПО СОБСТВЕННОМУ ЖЕЛАНИЮ

Определение по делу № 031638-56 по иску Треста к Беляеву о взыскании расходов по проезду к месту работы.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассмотрела в заседании 14 января 1956 г. протест Председателя Верховного Суда СССР на постановление президиума Хорезмского областного суда от 26 апреля 1955 г. по иску Хорезмского заготхлоптреста к Беляеву о взыскании 3015 р. 74 к.

Судебная коллегия находит:

В ноябре 1954 года Хорезмский заготхлоптрест предъявил в суде иск к Беляеву о взыскании 3015 р. 74 к.

В исковом заявлении истец указал, что 8 декабря 1953 г. Беляев был назначен главным механиком Хазараспского хлопкозавода и ему, согласно ст. 82 Кодекса законов о труде Узбекской ССР, уплачено 1470 руб. в возмещение расходов, связанных с переездом от г. Ургенча до ст. Хазарасп.

22 октября 1954 г. Беляев с его

согласия был переведен на Мангитский хлопкозавод на должность начальника силового хозяйства. Для переезда и провоза имущества из Хазараспа в Мангит Беляеву была предоставлена Мангитским хлопкозаводом автомашина, на которой он 27 октября 1954 г. выехал из Хазараспа, но доехав до г. Ургенча, где живут его родственники, Беляев от поездки на работу в Мангит отказался, остался в Ургенче и поступил здесь на работу на швейную фабрику, где и работает до настоящего времени. По этим основаниям истец просил суд взыскать с Беляева подельные, полученные им в сумме 1470 руб.; за пробег автомашины от Мангита до Хазараспского хлопкозавода 816 р. 86 к., за пробег автомашины от Хазараспского хлопкозавода до г. Ургенча 201 р. 92 к.

Народный суд 1-го участка г. Ургенча решением от 10 января 1955 г.

постановил иск удовлетворить и взыскать с Беляева в пользу Хорзагхлопкотреста 1671 р. 22 к.

Хорезмский областной суд определением от 1 февраля 1955 г. решение народного суда оставил в силе.

Постановлением президиума Хорезмского областного суда от 26 апреля 1955 г. отменены решение народного суда от 10 января 1955 г. и определение областного суда от 1 февраля 1955 г. и в иске к Беляеву отказано.

Протест Председателя Верховного Суда СССР об отмене постановления президиума областного суда от 26 апреля 1955 г. и оставлении в силе решения народного суда и определения областного суда подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Беляев, будучи принят на работу в Хазараспский хлопкозавод, с его согласия переведен на работу в г. Мангит, где он самовольно оставил работу, не проработав в системе Хорезмского заготхлопкотреста одного года, в связи с чем к нему и был предъявлен иск о возврате полученных им сумм и возмещении расходов, связанных с переездом.

При этих обстоятельствах народный суд в соответствии с требованиями ст. 16 постановления ЦИК и СНК СССР от 23 ноября 1931 г. «О компенсациях и гарантиях при переводе, приеме вновь и направлении на работу в другие местности» совершенно правильно удовлетворил

иск и взыскал с Беляева ранее полученные им в связи с переездом подъемные и стоимость перевозки его имущества из Хазараспа до Ургенча. Поэтому у президиума Хорезмского областного суда не было никаких оснований для отмены решения народного суда и определения областного суда и отказа в иске.

Ссылка в постановлении президиума областного суда на то, что Беляев был переведен на другую работу без его согласия с нарушением ст. 37 Кодекса законов о труде, является необоснованной и опровергается тем, что ответчик Беляев нигде не заявлял о своем несогласии на перевод и приказа не обжаловал, а наоборот, не возражая против этого перевода, получил расчет по прежнему месту работы и, как указывалось выше, использовал автомашину для перевозки вещей.

Если даже допустить, что перевод ответчика не был раньше с ним согласован, то и тогда Беляев мог лишь обжаловать приказ о его переводе или отказаться выехать к новому месту работы.

Исходя из вышеизложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить постановление президиума Хорезмского областного суда от 26 апреля 1955 г. и оставить в силе решение народного суда 1-го участка г. Ургенча от 10 января 1955 г. и определение Хорезмского областного суда от 1 февраля 1955 г.

5

СПОРЫ О НАЧИСЛЕНИИ ПРЕМИИ ЗА ВЫПОЛНЕННЫЕ ПРОЕКТНЫЕ РАБОТЫ РАЗРЕШАЮТСЯ В АДМИНИСТРАТИВНОМ, А НЕ СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ

Определение № 031Д-525-56. Иск Луценко к Ростовскому филиалу «Гипросельхоз» о взыскании 10 858 р. 16 к.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассмотрела 14 апреля 1956 г. протест Председателя Верховного Суда СССР на судебные решения и определения по иску Луценко к Ростовскому филиалу «Гипросельхоз» о взыскании 10 858 р. 16 к.

Судебная коллегия установила:
Луценко работал в Ростовском филиале «Гипросельхоз» в качестве инженера-энергетика. В 1952 году ему было поручено составление проектов Матвеево-Курганской и Русской гидроэлектростанций. По окончании этих работ Луценко предъ-

явил в суде иск о взыскании с «Гипросельхоза» 10 858 р. 16 к. премии за доброкачественное составление проектов.

Дело разрешалось в судах неоднократно.

Судебная коллегия по гражданским делам Ростовского областного суда иск Луценко удовлетворила полностью.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР это решение оставила в силе.

Президиум Верховного Суда РСФСР отклонил протест заместителя прокурора РСФСР.

Председатель Верховного Суда СССР в протесте просил все судебные решения и определения по данному делу отменить и дело прекратить за неподведомственностью суду.

Протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Согласно п. 11 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 11 января 1952 г. «О судебной практике по гражданским трудовым делам» иски рабочих и служащих о взыскании премиального вознаграждения подлежат судебному рассмотрению лишь в случаях, когда премия является периодическим вознаграждением, обусловленным самой системой оплаты труда в дан-

ном предприятии или учреждении, обоснованной на объективных показателях работы, а не носит характера поощрительного вознаграждения, выплачиваемого по усмотрению администрации.

Удовлетворяя иск Луценко, суд не учел, что условиями его труда не предусмотрена периодическая выплата премиального вознаграждения и что его право на получение премии определяется администрацией с учетом выполнения им всех условий, предусмотренных положением о премировании работников проектных организаций. Вопрос о праве на премию и о конкретном размере премии разрешается руководителями министерств, ведомств и проектных организаций, но не судом. Предметом судебного разбирательства в таких случаях могут быть лишь иски о взыскании уже начисленной данному работнику премии, но не выплаченной по тем или иным причинам (например, вследствие отсутствия средств на счете проектной организации).

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР определила:

Отменить все судебные решения, определения и постановления по настоящему делу и дело прекратить за неподведомственностью суду.

6

ИЗЪЯТИЕ ИЗЛИШКОВ ЖИЛОЙ ПЛОЩАДИ В ВИДЕ ИЗОЛИРОВАННОЙ КОМНАТЫ МОЖЕТ БЫТЬ ЛИШЬ ПРИ УСЛОВИИ СОБЛЮДЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ СТ. 27 ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦИК И СНК СССР ОТ 17 ОКТЯБРЯ 1937 г.

Определение по делу № 03/406-56. Иск жилищного управления исполкома Совета депутатов трудящихся г. Иванова к Воронковой об изъятии комнаты.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассмотрела 11 февраля 1956 г. протест Генерального Прокурора СССР на решение судебной коллегии по гражданским делам Ивановского областного суда от 13 июля 1955 г. и

определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 10 августа 1955 г. по иску жилищного управления исполкома Совета депутатов трудящихся г. Иванова к Воронковой об изъятии комнаты.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР установила:

Ответственным съемщиком отдельной квартиры, состоящей из четырех комнат, являлся проф. Воронков. После его смерти исполком Ивановского городского Совета депутатов трудящихся 2 апреля 1954 г. принял решение о закреплении за женой Воронкова — Воронковой двух смежных комнат, размером 21,3 кв. м и обязал жилищные органы заселить две другие изолированные комнаты в этой квартире.

В декабре 1954 г. жилищное управление предъявило в суде иск к Воронковой об изъятии у нее комнаты размером 21,9 кв. м, указывая на то, что Воронкова освободила лишь одну комнату, другую же комнату размером 21,9 кв. м передать в распоряжение жилищных органов отказалась.

Воронкова, не признавая иска, утверждала, что в квартире с 1944 года проживает ее сестра Златоустовская с мужем, которые вместе с ней составляют одну семью и даже в случае, если названных лиц не считать членами одной семьи, то на основании ст. 27 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. Воронкова вправе заселить излишнюю комнату по своему усмотрению.

Народный суд 2-го участка Сталинского района г. Иваново решил в иске об изъятии у Воронковой спорной комнаты отказать.

Судебная коллегия по гражданским делам Ивановского областного суда решение народного суда отменила и дело приняла к своему производству по первой инстанции.

13 июля 1955 г. судебная коллегия по гражданским делам Ивановского областного суда иск жилищного управления об изъятии у Воронковой комнаты удовлетворила.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РСФСР 10 августа 1955 г. решение областного суда оставила в силе.

Генеральный Прокурор СССР в

протесте на решения и определения судебных коллегий Ивановского областного суда и Верховного суда РСФСР просит оставить в силе решение народного суда от 12 мая 1955 г., которым в иске, заявленном к Воронковой, отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР находит, что протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Вынося решение об изъятии у Воронковой одной изолированной комнаты, судебные коллегии по гражданским делам Ивановского областного суда и Верховного суда РСФСР указали на то, что спорная жилая площадь находится в доме специалистов и порядок пользования этой площадью регулируется постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 июля 1934 г. «Об организации управления и порядке заселения и эксплуатации домов для специалистов» и что проживающих в квартире Воронковой лиц нельзя признать членами семьи Воронковой, пользующихся правом съемщиков жилой площади.

Однако с таким утверждением нельзя согласиться.

В данном случае Ивановский областной суд должен был руководствоваться ст. 27 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. «О сохранении жилищного фонда и улучшении жилищного хозяйства в городах». Этой статьей предусмотрено, что, если во время действия договора у съемщика образуется излишек жилой площади против установленных жилищных норм в виде изолированной комнаты, местный Совет или соответственно администрация государственного учреждения, предприятия и общественной организации может использовать этот излишек по своему усмотрению. Местные Советы, как указано далее в ст. 27, получают право использования излишков жилой площади в том лишь случае, если съемщик в течение трех месяцев после соответствующего преду-

преждения со стороны жилищного управления не заселил по своему усмотрению образовавшегося у него излишка жилой площади.

Никаких изъятий о порядке использования излишков жилой площади в домах специалистов указанное постановление не содержит.

С учетом требований, содержащихся в ст. 27 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г., жилищное управление вправе поставить вопрос об изъятии у Воронковой отдельной изолированной комнаты лишь в том случае, если после предупреждения последняя в течение трех месяцев не заселит эту комнату. Поскольку жилищное

управление не выполнило указанного выше требования закона о порядке изъятия излишней жилой площади у Воронковой, решение народного суда от 12 мая 1955 г. следует признать правильным.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР определила:

Решение народного суда 2-го участка Сталинского района г. Иванова от 12 мая 1955 г. об отказе в иске об изъятии у Воронковой изолированной комнаты оставить в силе, а все последующие определения и решение судебной коллегии по гражданским делам Ивановского областного суда отменить.

7

ИСКИ О ВОССТАНОВЛЕНИИ В ПРАВАХ ЧЛЕНА ДАЧНОГО СТРОИТЕЛЬНОГО КООПЕРАТИВА СУДУ НЕ ПОДВЕДОМСТВЕННЫ

Определение по делу № 031572-55 по иску Мельникова к дачному строительному кооперативу о возврате дачи.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассмотрела 17 декабря 1955 г. протест Председателя Верховного Суда СССР на решение народного суда 1-го участка Шелковского района от 16 апреля 1955 г. и определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 12 мая 1955 г. по иску Мельникова к дачному строительному кооперативу «Красная Новь» о возврате дачи.

Судебная коллегия установила: В марте 1955 года Мельников предъявил в суде иск о восстановлении его в членах кооператива и о возврате ему дачи. В исковом заявлении истец указал, что он с 1938 года являлся членом дачного строительного кооператива «Красная Новь», в его пользовании находилась $\frac{1}{3}$ часть дачи в пос. Новые Горки; в связи с арестом в 1941 году из членов дачного строительного кооператива он был исключен, а за-

нимаемая им дача передана вновь принятому в члены кооператива Деханову; в 1954 году он реабилитирован и возвратился в Москву, но правление ДСК отказало в просьбе восстановить его в членах кооператива и вернуть дачу.

Народный суд 1-го участка Шелковского района 16 апреля 1955 г. решил восстановить Мельникова в членах ДСК и признать за ним право пользования $\frac{1}{3}$ частью дачи.

Московский областной суд 12 мая 1955 г. решение народного суда оставил в силе.

Протест об отмене названного решения и определения подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Согласно § 25 Примерного устава дачного строительного кооператива прием и исключение членов кооператива из его состава относится к компетенции общего собрания членов кооператива. Распределение дач

между пайщиками производится также по постановлению общего собрания.

Как видно из дела, вопрос о восстановлении Мельникова в членах ДСК общим собранием не рассматривался и суд принял к своему рассмотрению неподведомственное ему дело.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР определила:

Решение народного суда 1-го участка Шелковского района от 16 апреля 1955 г. и определение Московского областного суда от 12 мая 1955 г. отменить и дело за неподведомственностью суду прекратить.

8

РЕГРЕССНЫЙ ИСК ПРЕДПРИЯТИЯ, С КОТОРОГО ВЗЫСКИВАЮТСЯ В ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ПЛАТЕЖИ, МОЖЕТ БЫТЬ УДОВЛЕТВОРЕН СУДОМ В ВИДЕ ПРИСУЖДЕНИЯ С РАБОТНИКА, ВИНОВОГО В ПРИЧИНЕНИИ ВРЕДА, ЕДИНОВРЕМЕННОЙ ДЕНЕЖНОЙ СУММЫ, ОПРЕДЕЛЯЕМОЙ СУДОМ С УЧЕТОМ СТ. 7 ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦИК И СНК СССР ОТ 12 ИЮНЯ 1929 Г.

«Определение по делу № 03/625-55 по иску базы «Сталиннефть» к Коновалову о возмещении ущерба.»

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассмотрела в заседании 14 января 1956 г. протест Председателя Верховного Суда СССР на решение народного суда 2-го участка Сталинского района г. Баку от 20 апреля 1951 г. по иску тракторной базы «Сталиннефть» к Коновалову о возмещении ущерба.

Судебная коллегия установила:

Тракторная база «Сталиннефть» предъявила иск к Коновалову о взыскании с него в порядке регресса ежемесячно по 236 руб. по тем основаниям, что по преступной халатности ответчика, работавшего у истца трактористом, был задавлен трактором насмерть Гюльмамедов, что по решению суда в пользу жены Гюльмамедова взыскивается с истца по 236 руб. в месяц на содержание детей погибшего.

Дело рассматривалось неоднократно.

Решением народного суда 2-го участка Сталинского района г. Баку от 20 апреля 1951 г. присуждено с Коновалова в пользу тракторной базы «Сталиннефть» по 236 руб. ежемесячно до совершеннолетия детей Гюльмамедова.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Азербайджанской ССР 25 мая 1951 г.

это решение оставила в силе.

Протест Председателя Верховного Суда СССР об изменении решения и определения подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Народный суд и судебная коллегия при разрешении данного дела неправильно руководствовались ст. 458 ГК Азербайджанской ССР.

Возмещение ущерба, причиненного рабочими и служащими учреждениям и предприятиям, в которых они работают, регулируется постановлением ЦИК и СНК от 12 июня 1929 г. «Об имущественной ответственности рабочих и служащих за ущерб, причиненный нанимателям». В соответствии с п. 7 названного постановления суд должен был учесть конкретную обстановку, при которой причинен ущерб, а также и материальное положение ответчика и взыскать с него в пользу истца не периодические платежи, а конкретную сумму единовременно.

Учитывая, что со времени вынесения решения прошел большой срок и значительная часть ущерба ответчиком уже возмещена истцу, Коллегия считает возможным изменить решение и определение и ограничиться взысканием с ответчика той суммы,

которую он уже внес истцу до вынесения настоящего определения.

Исходя из изложенного, соглашаясь с протестом Председателя Верховного Суда СССР, Судебная коллегия определила:

Изменить решение народного суда 2-го участка Сталинского района г. Баку от 20 апреля 1951 г. и

определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Азербайджанской ССР от 25 мая 1951 г., ограничиться взысканием с Коновалова в пользу тракторной базы «Сталиннефть» той суммой, которая взыскана до дня вынесения настоящего определения; дальнейшее взыскание прекратить.

9

СТАТЬЯ 409 ГК РСФСР ДАЕТ ПРАВО НА ПОЛУЧЕНИЕ ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ НЕ ВСЕМ БЕЗ ИСКЛЮЧЕНИЯ ЛИЦАМ, СОСТОЯВШИМ НА ИЖДИВИЕНИИ УМЕРШЕГО, А ЛИШЬ ТЕМ ИЗ НИХ, КОТОРЫЕ ПОСЛЕ СМЕРТИ КОРМИЛЬЦА НЕ ИМЕЮТ ДРУГИХ СРЕДСТВ К СУЩЕСТВОВАНИЮ

Определение по делу № 03/609. Иск Жучковой к заводу о возмещении вреда в связи со смертью кормильца.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассмотрела 7 января 1956 г. протест Председателя Верховного Суда СССР на определение Верховного суда РСФСР от 5 октября 1955 г., которым отменено решение областного суда от 26 августа 1955 г. и дело по иску Жучковой к заводу о возмещении вреда передано на новое рассмотрение.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

26 сентября 1954 г. при исполнении служебных обязанностей погиб муж истицы, работавший на заводе летчиком-испытателем.

В связи со смертью мужа истце было выплачено 15 000 руб. страхового вознаграждения, 5000 руб. единовременного пособия и установлена персональная пенсия в размере 700 руб. в месяц, в том числе 300 руб. в месяц на содержание малолетнего сына истицы до его совершеннолетия.

Ссылаясь на то, что малолетний сын, 1950 года рождения, находился на иждивении умершего отца и что назначенная сыну пенсия полностью не возмещает понесенного в связи со смертью кормильца ущерба, истица и просила суд возложить на завод обязанность выплачивать ей дополнительно к пенсии на содержание сына ежемесячно по 1700 руб. из

расчета среднего заработка погибшего.

Областной суд решением от 26 августа 1955 г. признал требования истицы о выплате на содержание сына периодического пособия незаконными, и, взыскав в ее пользу с завода единовременно 1492 руб., то есть невозмещенный ущерб со дня смерти мужа до назначения персональной пенсии, в остальном в иске отказал.

По кассационной жалобе Жучковой Верховный суд РСФСР определением от 5 октября 1955 г. решение областного суда отменил и дело передал на новое рассмотрение, указав при этом, что если будет установлено, что в смерти мужа истицы виновна администрация завода, отказ в удовлетворении иска нельзя признать правильным, поскольку назначенная истце с сыном пенсия полностью не возмещает причиненного им ущерба.

Протест Председателя Верховного Суда СССР об отмене определения коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно ст. 409 ГК РСФСР в случае причинения смерти право на возмещение вреда принадлежит лицам, состоявшим на иждивении умершего и не имеющим других

средств к существованию. В данном случае малолетний сын истицы, хотя и находился на иждивении своего умершего отца, однако для удовлетворения предъявленного к заводу иска о выплате дополнительного к пенсии пособия одного лишь факта иждивенчества недостаточно. К этому необходимо еще доказать, что находившийся на иждивении умершего его несовершеннолетний сын не имеет других средств к существованию.

Между тем, по настоящему делу этого последнего условия, предусмотренного ст. 409 ГК РСФСР, усмотреть нельзя, поскольку, как и сказано выше, истице вместе с сыном в связи со смертью мужа назначена и выплачивается персональная пенсия в размере 700 руб. в месяц и помимо этого выплачено единовременное пособие в сумме 20 000 руб., что в достаточной мере может обеспечить содержание малолетнего иждивенца умершего. Кроме того, из дела видно, что истица, как мать указанного иждивенца является трудоспособной, имеет высшее образование, в данное время работает по своей специальности, а потому в силу ст. 42 КЗоБСО РСФСР также обязана участвовать в содержании своего несовершеннолетнего сына.

С учетом сказанного следует признать, что областной суд вынес правильное решение об отказе Жучковой в иске о взыскании с ответчика дополнительного периодического пособия, ввиду чего у Верховного суда РСФСР не было достаточных оснований для отмены этого решения.

Указание Верховного суда РСФСР о необходимости проверки причин происшедшего с мужем истицы несчастного случая является несущественным, так как если даже и будет установлено, что в имевшем место несчастном случае есть и вина завода, на котором работал потерпевший, то и тогда при наличии изложенных выше обстоятельств оснований для удовлетворения предъявленного истицей к заводу требований о дополнительном возмещении вреда по ст. 409 ГК не имеется.

Ввиду этого Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР, соглашаясь с протестом, определила:

Определение Верховного суда РСФСР от 5 октября 1955 г. отменить, а решение областного суда от 26 августа 1955 г. оставить в силе без изменений.

10

ОДИНОКЯЯ МАТЬ НЕ ВПРАВЕ ПРЕДЪЯВИТЬ В СУДЕ ИСК О ВЗЫСКАНИИ АЛИМЕНТОВ НА РЕБЕНКА, РОЖДЕННОГО ЕЮ ВНЕ БРАКА, ПО ТЕМ ЛИШЬ МОТИВАМ, ЧТО ОТВЕТЧИК НЕКОТОРОЕ ВРЕМЯ ОКАЗЫВАЛ ЕЙ ПОМОЩЬ В СОДЕРЖАНИИ РЕБЕНКА, СТАТЬЯ 42³ КОДЕКСА ЗАКОНОВ О БРАКЕ, СЕМЬЕ И ОПЕКЕ РСФСР В ЭТИХ СЛУЧАЯХ НЕ ПРИМЕНИМА

Определение по делу № 031Д-265-56. Иск Соломиной к Антукову о взыскании алиментов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассмотрела 13 февраля 1956 г. протест Председателя Верховного Суда СССР на решение народного суда Лиепайского района Латвийской ССР от 27 июня 1955 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Латвийской ССР от 12 июля 1955 г. по иску Со-

ломиной к Антукову о взыскании алиментов.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

В мае 1955 года гр-ка Соломина предъявила в суде иск к гр-ну Антукову о взыскании средств на содержание ребенка, родившегося 24 января 1953 г.

Исковые требования истица обос-

новывала тем, что ответчик, хотя и не состоит с ней в зарегистрированном браке, однако является отцом ребенка, в течение шести месяцев оказывал помощь в его содержании, а потому в соответствии со ст. 42³ Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР он обязан выплачивать ей средства на содержание ребенка.

Народный суд Лиепайского района 27 июня 1955 г. постановил: взыскивать с Антукова в пользу Соломиной на содержание сына ежемесячно по 250 руб., начиная с 1 апреля 1955 г. до совершеннолетия ребенка.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Латвийской ССР 12 июля 1955 г. решение народного суда оставила в силе.

Протест Председателя Верховного Суда СССР на решение народного суда и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Латвийской ССР подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Как выше отмечалось, стороны в зарегистрированном браке не состояли и не состоят. Ребенок у истицы родился после издания указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. При таких обстоятельствах истица в силу ст. 20 этого указа и ст. 29 Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР не вправе обращаться в суд с иском о взыскании средств на содержание ребенка, родившегося от лица, с которым она не состоит в браке.

Применение по делу ст. 42³ Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР также неправильно, так как по ст. 42³ Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР может быть возложена обязанность к платежу алиментов несовершеннолетним и нуждающимся нетрудоспособным детям, лишь на лиц, взявших к себе детей на постоянное воспитание с иждивением и при условии, если родители этих детей умерли или если у родителей нет достаточных средств на содержание детей.

Из материалов настоящего дела видно, что ответчик Антуков никогда к себе на постоянное воспитание с иждивением ребенка истицы не брал, не содержал его и не проживал с ним совместно ни одного дня. Указанное обстоятельство подтвердила в суде и сама Соломина, которая показала, что ответчик Антуков жил отдельно от нее и лишь посещал ее до рождения ребенка три—четыре раза в неделю, а затем эти посещения прекратил.

Заявление истицы о том, что Антуков несколько раз якобы давал ей по 100—300 руб. и покупал ребенку подарки, ни в какой мере нельзя рассматривать как факт, что ответчик тем самым взял к себе ребенка на постоянное воспитание с иждивением, как того требует ст. 42³ Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР.

Таким образом, и фактические взаимоотношения сторон свидетельствуют о том, что ответчик ни одного дня не содержал ребенка и не воспитывал его, что при всех обстоятельствах исключало возможность применения по делу ст. 42³ Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР.

По делу установлено, что Соломиной, как одинокой матери, выплачивается на ребенка государственное пособие и сама Соломина, являясь трудоспособной, работает и получает ежемесячно около 500 руб. заработной платы.

С учетом изложенного и принимая во внимание, что настоящее дело принято к производству суда с нарушением требований ст. 29 Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР определила:

Отменить решение народного суда Лиепайского района от 27 июня 1955 г. и определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Латвийской ССР от 12 июля 1955 г. и дело по иску Соломиной к Антукову о взыскании алиментов прекратить.

ОБРАТНОЕ ВЗЫСКАНИЕ ВЫПЛАЧЕННЫХ МНОГОДЕТНЫМ И ОДИНОКИМ МАТЕРЯМ ПОСОБИЙ ДОПУСТИМО ЛИШЬ В СЛУЧАЕ ДОКАЗАННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МАТЕРЬЮ ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫХ ДОКУМЕНТОВ, НА ОСНОВАНИИ КОТОРЫХ ЕЙ БЫЛО НАЗНАЧЕНО ПОСОБИЕ

Определение по делу № 031599-55. Иск Прокурора к Коптевцовой о взыскании 400 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассмотрела 7 января 1956 г. протест Председателя Верховного Суда СССР на решение народного суда СССР 2-го участка г. Рославля, определение судебной коллегии по гражданским делам и постановление президиума Смоленского областного суда по иску прокурора Рославльского района к Коптевцовой о взыскании 400 р.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Прокурор Рославльского района Смоленской области обратился в суд с иском к Коптевцовой о взыскании 400 руб. якобы незаконно полученного ею пособия, установленного законом для одиноких матерей, на ребенка Коптевцова Александра, родившегося 14 октября 1945 г. Иск был заявлен по тем основаниям, что Коптевцова с 28 июня 1946 г. состоит в зарегистрированном браке с Коптевцовым Петром и к моменту назначения ей пособия, в связи с рождением ребенка вне брака, брак этот расторгнут не был.

Народный суд 2-го участка г. Рославля решил взыскать с Коптевцовой в доход государству 400 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Смоленского областного суда решение народного суда оставила в силе.

Протест Председателя Верховного Суда СССР на все решения суда по данному делу подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно распоряжению Министра финансов СССР от 9 сентября 1948 г. № 783 «О возмещении ущерба, причиненного неправильной выплатой пособий многодетным и одиноким матерям» обратное взыскание выплаченных пособий допустимо лишь в случаях представления многодетной или одинокой матерью заведомо ложных документов, на основании которых ей было назначено пособие.

По делу не установлено, чтобы ответчица Коптевцова представила в отдел государственного обеспечения какие-либо ложные документы.

В постановлении прокурора, которым отказано в возбуждении против Коптевцовой уголовного дела, указано, что Коптевцова при оформлении дела на получение пособия, как одинокой матери, не скрывала факта, что она состоит в зарегистрированном браке с однофамильцем — Коптевцовым Петром с 28 июля 1946 г. и этот брак не расторгнут.

Таким образом, у суда не было законных оснований взыскивать обратно с Коптевцовой выплаченные ей 400 руб.

В связи с изложенным Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР определила:

Решение народного суда 2-го участка г. Рославля, определение судебной коллегии по гражданским делам и постановление президиума Смоленского областного суда отменить и в иске прокурора к Коптевцовой о взыскании 400 руб. отказать.

Редактор П. И. Бардин

Издатель: Государственное издательство юридической литературы
Москва, Ж-4, Товарищеский пер., 19.

Сдано в набор 5/VIII 1956 г.
Формат бумаги 70×108^{1/2}
А-08088. Тираж

Подписано к печати 24/VIII 1956 г.
Условн. печ. л. 4,11; учет.-изд. л. 3,85.
Заказ 945.

Министерство культуры
13-я т

рической промышленности.
пер., 1а

ЮФ СПбГУ